

Команда №004

В Суд Евразийского экономического союза

220006, Республика Беларусь, г. Минск,

Ул. Кирова, д. 5

**Конкурс по международному праву «Разрешение споров в Евразийском
экономическом союзе»**

ЗАЯВЛЕНИЕ

ООО «Крафт» в Евразийскую экономическую комиссию об оспаривании Решения Совета Евразийской экономической комиссии № 444 от 21.12.2015г. «О перемещении органов и тканей человека» статьям 1, 4, 25, 29, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписанном в г. Астана 29.05.2014г.) (в ред. 08.05.2015г.)

Заявитель: Общество с ограниченной

ответственностью «Крафт»

Федерация Рутения

Ответчик: Евразийская экономическая комиссия

Российская Федерация, г. Москва,

Смоленский бул., д. 3/5, стр. 1

2017

Краткое изложение обстоятельств дела

1. Общество с ограниченной ответственностью «Крафт» (далее – ООО «Крафт») является юридическим лицом, зарегистрированным в Федерации Рутения. Основным видом деятельности истца является транспортировка биоматериалов и органов человека.
2. 19 января 2016 года медицинский центр космодрома «М-1», руководствуясь рамочным договором с ООО «Крафт», выпустил экстренный заказ на транспортировку донорского сердца.
3. 21 декабря 2015 года Совет Евразийской экономической комиссии принял Решение № 444, согласно которому государствам-членам согласно своему национальному законодательству разрешается устанавливать запреты на трансграничное перемещение органов человека.
4. 22 декабря 2015 года Президент Республики издал Указ № 699 «О мерах по борьбе с незаконным оборотом человеческих органов и тканей на территории Республики Дрегович» (далее – Указ № 699), согласно которому введен запрет на перемещение органов и тканей на территории Республики Дрегович, а также органам безопасности разрешено осуществлять дешифровку соответствующей информации.
5. 20 января 2016 года, в 00 часов 20 минут местного времени Республики Дрегович медицинский автомобиль ООО «Крафт» достиг территории Космодрома «М-1». При въезде на территорию Космодрома «М-1» груз был задержан представителями органов полиции Республики Дрегович, которые руководствовались Указом № 699, было возбуждено дело об административном правонарушении на основании главы 35 Кодекса об административной ответственности Республики Дрегович 2000 года. 23 января 2016 года автомобиль и перевозимый груз были арестованы и обращены в доход государства как предмет правонарушения.
6. 24 января 2016 года ООО «Крафт» обратилось в национальные арбитражные суды Республики Дрегович с заявлением об оспаривании действий таможенных органов. Первая, апелляционная и кассационная инстанции отказали в удовлетворении требований истца со ссылкой на Решение Совета ЕЭК № 444. Истец обратился в Верховный Суд Республики Дрегович с заявлением о пересмотре в порядке надзора актов нижестоящих судов. На настоящий момент дата слушания не определена. 28 февраля 2017 года ООО «Крафт» обратилось в Конституционный Суд Республики Дрегович с заявлением о проверке конституционности положений Указа № 699.

I. Решение не соответствует статьям 1, 4 Договора о Союзе.

1. В соответствии со статьей 1 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – «**Договор о Союзе**»), в рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров. Согласно статье 4 Договора основной целью деятельности Союза является, в том числе формирование единого рынка товаров в рамках Союза.
2. В соответствии со статьей 4 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – «**ТК ТС**»)¹ товаром является любое движимое имущество, перемещаемое через таможенную границу. Согласно Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза² человеческое сердце относится к продукции химической и связанных с ней отраслей промышленности (фармацевтическая продукция), с присвоенным кодом 3001 90 200 0.1.
3. Определение понятия «товар» ТК ТС может быть использовано в настоящем деле, поскольку Решение позволяет государствам-членам устанавливать режим перемещения органов и тканей в отношении третьих стран. Поскольку для регулирования отношений, возникающих при перемещении органов и тканей человека из третьих стран, будет применяться ТК ТС, то считаем обоснованным использование определений понятий из ТК ТС. Таким образом, по праву Союза человеческое сердце является товаром.
4. Согласно положениями статьи 1 и 4 Договора в рамках Союза хозяйствующие субъекты вправе, в рамках осуществляемой предпринимательской деятельности свободно перемещать товары (включая, сердце человека), в том числе осуществлять их перевозку между государствами-членами.
5. Вместе с тем, Решение прямо предусматривает возможность передачи на национальный уровень регулирования перемещения отдельной категории товаров (в частности перемещения органов человека), в том числе возможность установить запреты на их перемещение.
6. Указ № 669 от 22 декабря 2015 года «О мерах по борьбе с незаконным оборотом человеческих органов и тканей на территории Республики Дрегович» (далее – «**Указ**») имеет юридически значимую причинную связь Решением. Во первых, Республика Дрегович была инициатором принятия Решения³. Во-вторых, арбитражные суды Республики Дрегович ссылались на Решение как на основание для отказа в

¹Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17).

²Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

³ Конкурсное дело, п.10.

удовлетворении требований ООО «Крафт» по оспариванию действий органов полиции, которые при задержании медицинского автомобиля ООО «Крафт», в свою очередь, руководствовались Указом.⁴ Таким образом, Указ был принят на основании положений Решения.

7. Поскольку осуществляемая ООО «Крафт» деятельность по перевозке органов человека непосредственно связана с вопросом перемещения товаров, то представляется обоснованным утверждение, что Решение в той части, в которой оно допускает ограничение беспрепятственной перевозки сердца между государствами-членами Союза, противоречит положениям статей 1 и 4 Договора и нарушает предоставленные указанными положениями права.

---

⁴ Конкурсное дело, п.17.

II. Решение не соответствует статьям 25 и 32 Договора о Союзе.

1. Комиссия не уполномочена передавать на национальный уровень полномочия по регулированию перемещения товаров.

8. Сферы, которые регулируются Комиссией в рамках единой политики, являются сферами исключительной компетенции Комиссии. Полномочия по регулированию соответствующих сфер являются исключительными полномочиями Комиссии.
9. Вопрос отнесения той или иной сферы хозяйственной деятельности к сфере единой политики, а также вопрос исключительных полномочий Комиссии рассматривался Судом ЕАЭС в рамках Консультативного заключения от 1 ноября 2016 года (по запросу Министерства национальной экономики Республики Казахстан).⁵
10. Исходя из позиции Суда ЕАЭС, изложенной в указанном Консультативном заключении, а также в соответствии со статьей 2 Договора о Союзе, для отнесения определенной сферы регулирования к сфере единой политики необходимо соблюдение 2 условий:
  - 1) наличие унифицированного правового регулирования;
  - 2) передача государствами-членами компетенции в соответствующей сфере на наднациональный уровень органам Союза.
11. В отношении сферы таможенно-тарифного регулирования Суд ЕАЭС указал, что поскольку:
  - 1) унифицированное правовое таможенно-тарифное регулирование осуществляется в соответствии со статьями 42, 43 и 44 Договора на основании Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС и Единого таможенного тарифа ЕАЭС⁶ и Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании⁷, а также
  - 2) Комиссия обладает наднациональными полномочиями в сфере таможенно-тарифного регулирования, которые были делегированы ей государствами-членами согласно статье 45 Договора⁸,то таможенно-тарифное регулирование является сферой единой политики.

⁵ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 4 апреля 2017 года № СЕ-2-1/1-17-БК

⁶ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

⁷ Приложение № 6 к Договору о Евразийском экономическом союзе.

⁸ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 4 апреля 2017 года № СЕ-2-1/1-17-БК.

12. Более того, Суд ЕЭАС прямо указал, что полномочия Комиссии по вопросам таможенно-тарифного регулирования (которые составляют сферу единой политики Союза), закрепленные в пункте 1 статьи 45 Договора о Союзе, являются исключительной компетенцией Комиссии.
13. Таким образом, полномочия Комиссии по реализации единой политики в сфере таможенно-тарифного регулирования являются исключительной компетенцией Комиссии.
- 2. Комиссия обладает исключительной компетенцией в сфере таможенного регулирования.*
14. В соответствии с позицией Суда ЕАЭС, изложенной в Деле «Дженерал Фрейт»,⁹ таможенное регулирование (так же как и таможенно-тарифное регулирование) перемещения товаров относится к сфере единой политики Союза (статья 32 Договора).
15. Предоставление права государствам-членам устанавливать режим перемещения органов и тканей человека входит в сферу таможенного регулирования, поскольку затрагивает регулирование отношений, связанных с перемещением товаров не только внутри Союза, но и через границу таможенного союза.
16. В связи с этим, представляется обоснованным вывод, что, так же как и в случае с таможенно-тарифным регулированием, полномочия Комиссии в сфере таможенного регулирования, в том числе полномочия по установлению режима перемещения товаров, относятся к исключительной компетенции Комиссии.
17. Поскольку, полномочия по таможенному регулированию являются исключительными полномочиями Комиссии, то государства-члены не могут устанавливать режим перемещения органов и тканей человека на национальном уровне самостоятельно.
- 3. Комиссия не вправе передавать указанные полномочия на национальный уровень.*
18. Некоторые интеграционные образования предусматривают возможность передачи исключительных полномочий органов делегировавшим их государствам-членам посредством принятия соответствующего решения. Так, Союз может передавать вопросы, относящиеся к ее исключительной компетенции, на уровень государств-членов.¹⁰ Однако в случае с ЕС такое полномочие прямо закреплено непосредственно в Договоре о функционировании Европейского Союза.
19. Вместе с тем, Договор о Союзе не содержит положений, которые бы позволяли Комиссии передавать на национальный уровень государств-членов вопросы исключительной компетенции, в том числе вопросы в сфере таможенного регулирования.

---

⁹ Решение Суда ЕАЭС от 21 июня 2016 г. № СЕ-1-2/2-16-АП.

¹⁰ Договор о функционировании Европейского Союза, ст. 2. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://http://eulaw.ru/treaties/tfeu>, дата доступа: 10.08.2017.

20. Поскольку Договор не предусматривает такой возможности, и сфера таможенного регулирования в полном объеме составляет исключительную компетенцию Комиссии, то полномочия по установлению режима перемещения товаров, в частности органов и тканей человека, не могут быть переданы государствам-членам.

1. Решение не соответствует подпунктам 1, 2, 4, 5 пункта 1 статьи 25 Договора о Союзе.

1.1. Решение не соответствует подпункту 1 пункта 1 статьи 25 Договора о Союзе.

21. Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 25 Договора в рамках таможенного союза государств-членов функционирует внутренний рынок товаров. Под внутренним рынком товаров, в соответствии с положениями пункта 2 статьи 28 Договора, понимается экономическое пространство, в рамках которого обеспечивается свободное передвижение товаров, услуг, рабочей силы и капитала.

22. Поскольку в праве Союза определение или толкование понятия свободы передвижения товаров отсутствует, считаем обоснованным обратиться за толкованием данного понятия к практике Суда ЕС. В соответствии с практикой Суда ЕС свобода передвижения товаров включает в соответствии с Договором о ЕС три элемента:

- (1) Отмена таможенных пошлин и сборов, имеющих равнозначный эффект,
- (2) Запрет дискриминационного внутригосударственного налогообложения,
- (3) Запрет количественных ограничений на экспорт и импорт, а также мер, равнозначных им.¹¹

23. Для целей квалификации несоответствия Решения статье 28 Договора в настоящем деле имеет значение третий элемент - запрет количественных ограничений на экспорт и импорт. Суд ЕС определяет количественные ограничения как меры, которые приводят к полному или частичному ограничению импорта, экспорта или транзита товаров.¹²

24. В праве Союза под количественными ограничениями понимаются меры по количественному ограничению внешней торговли товарами, которые вводятся путем установления квот.¹³ Полный запрет (или нулевая квота) на перемещение органов и тканей человека, установленный Указом, представляет собой меру, ограничивающую торговлю, что является количественным ограничением, запрещенным по смыслу статьи 28 Договора

---

¹¹ Договор о функционировании Европейского Союза, статьи 34, 35.

¹² Case 2/73 Risetia Luiggi Kedoo.[1973]

¹³ Приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран).

о Союзе. Поскольку Указ имеет юридически значимую причинную связь с Решением,¹⁴ то Решение не соответствует статье 28 Договора о Союзе.

25. Таким образом, Решение нарушает подпункт 1 пункта 1 статьи 25 Договора о Союзе, поскольку ограничивает свободу передвижения товаров.

1.2. Решение не соответствует подпункту 4 пункта 1 статьи 25 Договора о Союзе.

26. В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 25 Договора о Союзе в рамках таможенного союза государств-членов осуществляется единое таможенное регулирование.

27. Договором не установлена возможность передачи компетенции Комиссии по регулированию правоотношений, возникающих в таможенной сфере на национальный уровень. Более того, как было указано ранее,¹⁵ Комиссия обладает исключительной компетенцией в сфере таможенного регулирования.

28. Следовательно, Решение не соответствует подпункту 4 пункта 1 статьи 25 Договора о Союзе.

1.3. Решение не соответствует подпункту 5 пункта 1 статьи 25 Договора о Союзе.

29. Согласно подпункту 5 пункта 1 статьи 25 Договора в рамках таможенного союза государств-членов осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором.

30. В связи с этим, в целях установления нарушения статьи 25 Договора необходимо доказать наличие следующих обстоятельств:

- (1) перемещение товаров между территориями государств-членов,
- (2) применение к этим товарам таможенного декларирования или государственного контроля,
- (3) отсутствие предусмотренных Договором исключительных случаев применения таможенного декларирования или государственного контроля.

(1) В настоящем деле осуществлялось перемещение (i) товара (ii) между территориями государств-членов, поскольку:

---

¹⁴ См. выше

¹⁵ Заявление, п. 55.

- (i) как было указано ранее, человеческое сердце является товаром;¹⁶
- (ii) автомобиль ООО «Крафт» осуществлял перевозку груза из Федерации Рутения в Федерацию Дрегович¹⁷, следовательно, осуществлялось перемещение товара между территориями государств-членов.

(2) К перемещаемым товарам был применен государственный (транспортный) контроль.

31. В Приложении № 1 к Протоколу о скоординированной (согласованной) транспортной политике «транспортный (автомобильный) контроль» определяется как контроль над осуществлением международных автомобильных перевозок.¹⁸ Несмотря на то, что указанный Протокол регулирует порядок осуществления транспортного контроля на внешней границе Союза, Заявитель полагает, что определение понятия «транспортный (автомобильный) контроль» из Протокола может быть применено в настоящем деле, поскольку Решение позволяет государствам-членам устанавливать режим перемещения органов и тканей человека в том числе и в отношении третьих стран. В настоящем деле осуществлялась международная перевозка, поскольку место погрузки груза и место доставки груза находятся на территории двух различных государств.

32. При въезде на территорию космодрома «М-1» Медицинский автомобиль ООО «Крафт» был задержан представителями органов полиции Республики Дрегович.¹⁹ Следовательно, к перемещаемому товару был применен государственный контроль.

(3) Применение государственного контроля не основано на исключениях, предусмотренных Договором о Союзе.

33. В соответствии с международной практикой применения исключений из торговых режимов, бремя доказывания правомерности применения определенных исключений лежит на стороне, применяющей эти исключения. Например, в деле *Leendert van Bennekom*²⁰ Суд ЕС указал, что «национальные власти должны доказать, что их правила эффективны, чтобы эффективно защитить интересы, предусмотренные в статье 36 ДФЕС²¹». В докладах ОРС ВТО не раз указывалось, что для обоснования правомерности

---

¹⁶ Заявление, п. 41.

¹⁷ Конкурсное дело, п. 17.

¹⁸ Порядок осуществления транспортного (автомобильного) контроля на внешней границе Евразийского экономического союза, Приложение № 24 к Договору о Евразийском экономическом союзе.

¹⁹ Конкурсное дело, п. 17.

²⁰ Judgment of the Court of 30 November 1983 Criminal proceedings against Leendert van Bennekom. Concept of «Medicinal products» - «Medicinal preparations». Case 227/82, European Court Reports 1983 -03883.

²¹ Статья 36 ДФЕС предусматривает основания для установления запретов или ограничений импорта, экспорта или транзита между государствами-членами ЕС.

меры по статьям XX, XXI ГАТТ²² стороне, которая использует одно из предусмотренных данной статьей исключений, требуется доказать «необходимость» введения меры.²³

34. Тем не менее, даже если Суд посчитает, что бремя доказывания лежит на Заявителе, то применение государственного контроля не может основываться на исключениях, предусмотренных Договором о Союзе по следующим причинам.

35. Исключения из порядка функционирования внутреннего рынка установлены в статье 29. Пункт 1 статьи 29 Договора о Союзе устанавливает, что государства-члены вправе применять ограничения во взаимной торговле товарами, если такие ограничения необходимы для:

- (1) охраны жизни и здоровья человека;
- (2) защиты общественной морали и правопорядка;
- (3) охраны окружающей среды;
- (4) охраны животных и растений, культурных ценностей;
- (5) выполнения международных обязательств;
- (6) обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.

36. ООО «Крафт» заявляет, что применение государственного контроля не основано на указанных основаниях.

37. Подпункт 1 пункта 1 статьи 29 Договора о Союзе не может служить основанием для применения государственного контроля. После вступления Указа в силу было зафиксировано три смерти вследствие запрета на перемещение органов и тканей человека²⁴. Право на жизнь является неотъемлемым правом человека²⁵, поэтому невозможно говорить о применении исключений из порядка функционирования внутреннего рынка при параллельном нарушении фундаментальных прав человека.

38. Подпункт 2 пункта 1 статьи 29 Договора о Союзе не может служить основанием для применения государственного контроля, поскольку Указ, на основании которого подобный контроль проводится, не соответствует принципу пропорциональности. Данный принцип получил толкование в практике Суда ЕС в ряде дел. В деле Schiller Суд ЕС постановил, что мера «пропорциональной», если средства достижения соизмеримы с целью меры.²⁶ В настоящем деле борьба с незаконным рынком человеческих органов и

---

²² Статьи XX, XXI ГАТТ предусматривают исключения из общего режима торговли товарами.

²³ Например: Appellate Body Report, Korea – Various Measures on Beef, para. 157, см. также Panel Report, US – Gasoline, para. 6.31.

²⁴ Ответы на уточняющие вопросы, п. 13.

²⁵ См., например: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ст. 2; Всеобщая декларация прав человека, ст. 3.

²⁶ Тихоновецкий Д. С.. Судебная практика в системе источников Европейского права / Диссертация / Москва. 2004.

тканей уже привела к смерти трёх человек, следовательно, ООО «Крафт» считает меру непропорциональной цели.

39. Подпункт 3 пункта 1 статьи 29 Договора о Союзе не может служить основанием для применения государственного контроля, поскольку Указ не регулирует правоотношения, возникающие из охраны окружающей среды.
40. Подпункт 4 пункта 1 статьи 29 Договора о Союзе не может служить основанием для применения государственного контроля, поскольку Указ не регулирует правоотношения, возникающие из охраны животных и растений, культурных ценностей.
41. Подпункт 4 пункта 1 статьи 29 Договора о Союзе не может служить основанием для применения государственного контроля, поскольку Указ не регулирует правоотношения, возникающие из выполнения международных обязательств.

42. Подпункт 5 пункта 1 статьи 29 Договора о Союзе не может служить основанием для применения государственного контроля, поскольку Указ не регулирует правоотношения, возникающие из обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.
43. Таким образом, Решение не соответствует статье 25 Договора о Союзе.

2. Решение не соответствует статье 32 Договора о Союзе.

44. В соответствии со статьей 32 в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии со с ТК ЕАЭС и регулируемыми таможенными правоотношениями международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями настоящего Договора.
45. В соответствии с пунктом 1 статьи 101 Договора о Союзе до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами государств-членов, регулируемыми таможенными правоотношениями, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства и входящими в соответствии со статьей 99 Договора о Союзе в право Союза.
46. Договором не установлена возможность передачи компетенции Комиссии по регулированию правоотношений, возникающих в таможенной сфере на национальный уровень. Более того, как было указано ранее,²⁷ Комиссия обладает исключительной компетенцией в сфере таможенного регулирования. Следовательно, Решение не соответствует подпункту 32 Договора о Союзе.

---

²⁷ Заявление, п. 53.

IV. Решение не соответствует статье 29 Договора о Союзе.

47. Порядок перемещения органов и тканей человека отдельно не урегулирован в Договоре. Следовательно, к данным категориям товаров применяются общие положения Договора об исключениях из порядка функционирования внутреннего рынка товаров.
48. Согласно пункту 3 статьи 29 Договора о Союзе оборот отдельных категорий товаров может быть ограничен по основаниям, указанным в пункте 1 указанной статьи.
49. Пункт 1 статьи 29 Договора о Союзе устанавливает, что государства-члены во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы для:
- (1) охраны жизни и здоровья человека;
  - (2) защиты общественной морали и правопорядка;
  - (3) охраны окружающей среды;
  - (4) охраны животных и растений, культурных ценностей;
  - (5) выполнения международных обязательств;
  - (6) обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.
50. Таким образом, в Договоре предусмотрен определенный перечень оснований для введения ограничений на перемещение товаров по таможенной территории. Решение предоставляет государствам-членам право на национальном уровне устанавливать режим перемещения органов и тканей человека²⁸, без указания оснований для введения таких ограничений.
51. Указ был принят в целях борьбы с незаконным оборотом органов и тканей человека, а не в целях, перечисленных в пункте 1 статьи 29. Поскольку между Указом и Решением существует прямая причинно-следственная связь,²⁹ то Решение не соответствует статье 29 Договора.
52. Кроме того, второй абзац пункта 3 статьи 29 устанавливает, что порядок перемещения или обращения отдельных категорий товаров, ограниченных в обороте, на таможенной территории Союза определяется *в соответствии с Договором о Союзе, международными договорами в рамках Союза.*

---

²⁸ Конкурсное дело, п.10.

²⁹ Заявление, п. 17.

53. Согласно Протоколу о функционировании евразийского экономического союза в рамках многосторонней торговой системы³⁰ в рамках Союза к соответствующим отношениям применяется Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года.
54. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы в пункте 1 статьи 1 закрепляет положение о том, что с даты присоединения любой из Сторон к ВТО положения Соглашения ВТО, как они определены в Протоколе о присоединении этой Стороны к ВТО, включающем обязательства, взятые в качестве условия ее присоединения к ВТО и относящиеся к правоотношениям, полномочия по регулированию которых в рамках Таможенного союза делегированы Сторонами органам Таможенного союза, и правоотношениям, урегулированным международными соглашениями, составляющими договорно-правовую базу Таможенного союза, становятся частью правовой системы Таможенного союза.
55. Федерация Рутения является государством-участником ВТО.³¹ Следовательно, положения Соглашения ВТО являются частью правовой системы ЕАЭС.
56. В соответствии с пунктом 4 статьи 2 данного Договора при заключении международных договоров в рамках Таможенного союза, принятии и применении актов Таможенного союза его органами Стороны обеспечивают соответствие таких договоров и актов Соглашению ВТО.
57. Статья XI ГАТТ³² устанавливает, что ни одна из договаривающихся сторон не устанавливает или не сохраняет на ввоз любого товара из территории другой договаривающейся стороны или вывоз или продажу для экспорта любого товара, предназначенного для территории другой договаривающейся стороны, никаких запрещений или ограничений, будь то в форме квот, импортных или экспортных лицензий или других мер, кроме пошлин, налогов или других сборов.
58. Правомерные исключения из применения статьи XI ГАТТ установлены в статье XX, XXI ГАТТ. Поскольку Указ был принят в целях борьбы с незаконным оборотом органов и тканей человека, а подобное основание отсутствует в перечне оснований для применения ограничений в статье XX, XXI ГАТТ, то Указ не соответствует ГАТТ и, следовательно, Договору о Союзе. Данное обстоятельство не позволяет сделать вывод о том, что порядок перемещения органов и тканей человека определен в соответствии с Договором о Союзе.

---

³⁰ Приложение № 31 к Договору о Союзе.

³¹ Конкурсное дело, п. 1.

³² Генеральное соглашение по тарифам и торговле, официальный сайт Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.wto.org/ENGLISH/DOCS_E/legal_e/gatt47_e.pdf, дата доступа: 10.08.2017.

59. Кроме того, Решение не является международным договором в рамках Союза и, следовательно, не может определять порядок перемещения органов и тканей человека.
60. Таким образом, Решение не соответствует статье 29 Договора.

IV. В рамках переговорного процесса, а так же в ходе последующего рассмотрения дела в Суде ЕАЭС ООО «Крафт» не связано указанными доводами и аргументами, может их изменять, дополнять и исключать по своему усмотрению.

61. Согласно пункту 43 Статута Суда ЕАЭС спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором. Данное требование было выполнено Заявителем путем направления 20 февраля 2017 года заявления об оспаривании Решения № 444.

62. Заявитель считает возможным сослаться на особое мнение судьи Т.Н. Нешатаевой по делу компании «Фольксваген»³³, где приводятся следующие аргументы в пользу изменения и улучшения аргументов в ходе рассмотрения дела:

1. Договор не содержит императивной нормы о том, что все доводы хозяйствующего субъекта должны быть изложены в заявлении в Комиссию;

2. Практика международных судебных учреждений демонстрирует взвешенный и гибкий подход к вопросу об исчерпании средств правовой защиты, правилу, которое имеет аналогичную природу по отношению к правилу о досудебном урегулировании спора в Комиссии;

3. Отказ в принятии заявления к рассмотрению со стороны Суда и указание в судебном акте на необходимость повторного обращения в Комиссию является нарушением принципа *res judicata* о запрете повторного принятия правоприменительным органом акта по тому же предмету, основанию и с теми же сторонами в споре;

4. Учитывая предыдущий довод, в таком отказе усматривается нарушение принципа свободы доступа к суду (статья 6 Европейской конвенции о защите прав и свобод человека и гражданина), ибо попытка неоднократно использовать досудебную процедуру объективно не может рассматриваться иначе, чем нежелание Суда оказать быструю, эффективную помощь в разрешении конфликта в целях защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов.

5. Подобный отказ Суда исключительно по основаниям необходимости изложения одних доводов в Комиссии и Суде производит подмену понятий «судебная процедура» и

---

³³ Особое мнение судьи Т.Н. Нешатаевой, режим доступа: [URL:<http://courteurasian.org/doc-12073>] Дата обращения: 15.09.2017.

«досудебная процедура». Доводы не могут меняться лишь в суде высшей инстанции при проверке решения нижестоящей инстанции, вступившего в законную силу (принцип estoppel). При рассмотрении фактов фактические обстоятельства изучаются под разным углом зрения, и стороны вправе представлять свои доводы свободно (принцип состязательности). До тех пор, пока решение не вступило в силу, доводы подлежат трансформации.³⁴

---

³⁴ Там же.

На основании изложенного ООО «Крафт» просит:

1. Признать Решение № 444 не соответствующим статьям 1, 4 Договора о Союзе.
2. Признать Решение № 444 не соответствующим статье 32 Договора о Союзе, поскольку Комиссия обладает исключительной компетенцией Комиссии в сфере таможенного регулирования, Комиссия не вправе передавать указанные полномочия на национальный уровень.
Признать Решение № 444 не соответствующим статье 25 Договора о Союзе, поскольку нарушается свободное передвижение товаров, в рамках таможенного союза при перемещении товаров между территориями государств-членов применяется государственный контроль, не осуществляется единое таможенное регулирование.
3. Признать Решение № 444 не соответствующим статье 29 Договора о Союзе, поскольку порядок перемещения органов и тканей человека ограничен не в соответствии с Договором о Союзе.

20 февраля 2017 года.

Команда №004

В Суд Евразийского экономического союза

220006, Республика Беларусь, г. Минск,

Ул. Кирова, д. 5

**Конкурс по международному праву «Разрешение споров в Евразийском
экономическом союзе»**

ЗАЯВЛЕНИЕ

ООО «Крафт» в Суд Евразийского экономического союза о несоответствии Решения Совета Евразийской экономической комиссии № 444 от 21.12.2015г. «О перемещении органов и тканей человека» статьям 1, 4, 25, 29, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписанном в г. Астана 29.05.2014г.) (в ред. 08.05.2015г.)

Заявитель: Общество с ограниченной

ответственностью «Крафт»

Федерация Рутения

Ответчик: Евразийская экономическая комиссия

Российская Федерация, г. Москва,

Смоленский бул., д. 3/5, стр. 1

2017

I. У Суда Евразийского экономического союза (далее - Суд ЕАЭС) есть компетенция *ratione materiae*, *ratione loci* по рассмотрению настоящего спора.

1. Согласно пункту 41 Статута Суда ЕАЭС¹ вопрос о наличии компетенции Суда по разрешению спора разрешается Судом. Суд при определении того, обладает ли он компетенцией рассматривать спор, руководствуется Договором о Евразийском экономическом союзе² (далее – «Договор о Союзе»), международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной.
2. В соответствии с пунктами 1 – 3 статьи 33 Регламента Суда ЕАЭС Суд уполномочен рассматривать заявление хозяйствующего субъекта при наличии в совокупности следующих условий:³
  - 1) суд обладает компетенцией рассматривать настоящий спор;
  - 2) соблюден установленный досудебный порядок урегулирования спора;
  - 3) соблюдены требования к заявлению хозяйствующего субъекта о разрешении спора.
3. Заявитель утверждает, что Суд уполномочен рассматривать настоящий спор ввиду наличия всех трех критериев, закрепленных в указанных статьях Регламента Суда ЕАЭС. Вместе с тем, поскольку Ответчик по настоящему спору оспаривает лишь критерий о наличии у Суда компетенции на рассмотрение настоящего спора и не оспаривает другие (соблюдение досудебного порядка урегулирования спора и соблюдение требований к форме заявления), то Заявитель считает необходимым и достаточным рассмотреть лишь критерий компетенции Суда.
4. В связи с этим, Заявитель утверждает, что Суд обладает компетенцией рассматривать настоящий спор.
  1. Суд обладает предметной компетенцией (*ratione materiae*) по рассмотрению настоящего спора.
5. Согласно подпункту 2 статьи 39 Статута Суда ЕАЭС Суд по заявлению хозяйствующего субъекта рассматривает споры, в том числе, о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

¹ Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе.

² Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014).

³ Постановление Суда ЕАЭС от 1 ноября 2016 г. (Дело АрселорМиттал Кривой Рог); Постановление Суда ЕАЭС от 12 сентября 2016 г.

6. Исходя из указанного положения, Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта при одновременном наличии следующих обязательных условий:⁴
- решение Комиссии непосредственно затрагивает права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности;
  - решение Комиссии повлекло нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, предоставленных Договором о Союзе и (или) международными договорами в рамках Союза.
7. Прежде, чем рассмотреть вопрос о том, затрагивает ли Решение права и законные интересы Заявителя, необходимо определить, какими именно правами, предоставленными Договором пользуется Заявитель в ходе осуществления предпринимательской деятельности.
8. Согласно обстоятельствам дела, основным видом хозяйственной деятельности ООО «Крафт» является транспортировка биоматериалов и органов человека.⁵
9. Транспортировка биоматериалов и органов человека относятся к техническим действиям, которые совершают субъекты хозяйственной деятельности с органами человека.⁶
10. Осуществление указанных действий не является нарушением положений статьи 21 Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины (далее – **«Конвенция о правах человека и биомедицине»**)⁷ и могут совершаться третьими лицами (хозяйствующими субъектами) на возмездной основе.⁸
11. Поскольку, ООО «Крафт» получало денежное вознаграждение не за реализацию органов и тканей человека, что прямо запрещено Конвенцией о правах человека и биомедицине, а за их транспортировку, что является техническим действием, совершаемым хозяйствующим субъектом, то деятельность Заявителя не противоречит положениям статьи 21 Конвенции о правах человека и биомедицине. Транспортировка органов человека с использованием специального транспортного средства – медицинского автомобиля – согласно Международному классификатору основных продуктов относится к транспортным

---

⁴ Решение Суда ЕАЭС от 7 апреля 2016 года; Постановление Суда ЕАЭС от 28 декабря 2015 года.

⁵ Конкурсное дело, п.13.

⁶ Explanatory Report to the Convention for the protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine. Para. 132.

⁷ Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине, ETS N 164 (Заключена в г. Овьедо 04.04.1997).

⁸ Там же.

услугам (автомобильные перевозки груза с использованием рефрижераторных автомобилей).⁹

12. В соответствии с пунктом 3 статьи 86 Договора о Союзе создание общего рынка транспортных услуг является приоритетом транспортной политики Союза. Согласно пункту 4 Протокола о скоординированной (согласованной) транспортной политике¹⁰ (далее – «**Протокол о транспорте**») международные автомобильные перевозки грузов между государством-членом, на территории которого зарегистрирован перевозчик, и другим государством членом осуществляются на безразрешительной основе. При этом государства-члены принимают меры по устранению препятствий (барьеров), влияющих на формирование услуг автомобильного транспорта в рамках Союза.¹¹
13. Поскольку ООО «Крафт» зарегистрировано на территории Федерации Рутения, то в отношении него применяются положения Протокола о транспорте, в том числе положения пункта 4, в соответствии с которым перевозчик, зарегистрированный на территории государства-члена, вправе беспрепятственно осуществлять перевозку в рамках Союза без ограничений со стороны других государств-членов.
14. В связи с этим, в рамках осуществляемой ООО «Крафт» предпринимательской деятельности по транспортировке органов человека, Заявитель пользуется правом беспрепятственной перевозки грузов на территории Союза между государствами-членами.
  - 1) *Решение непосредственно затрагивает права Заявителя в сфере осуществляемой им предпринимательской деятельности*
15. Как было установлено судом в деле ООО «Севлад»,¹² решение Комиссии или его отдельные положения могут признаваться непосредственно затрагивающими права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе, когда соответствующее решение применяется к конкретному хозяйствующему субъекту в связи с его хозяйственной деятельностью.
16. ООО «Крафт» заявляет, что Решение № 444, принятое Советом Евразийской экономической комиссии 21 декабря 2015 года (далее – «**Решение**»), непосредственно затрагивает его права как конкретного хозяйствующего субъекта.
17. Указ № 669 от 22 декабря 2015 года «О мерах по борьбе с незаконным оборотом человеческих органов и тканей на территории Республики Дрегович» (далее – «**Указ**»)

⁹ Central Product Classification (CPC), Series M № 77, Ver.2.1., ST/ESA/STAT/SER.M/77/Ver.2.1.

¹⁰ Приложение № 24 к Договору о Союзе.

¹¹ Протокол о транспорте, п.8.

¹² Решение Суда Евразийского экономического союза от 07.04.2016 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании в части Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.11.2014 № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам», п.6.2.

имеет юридически значимую причинную связь Решением. Во первых, Республика Дрегович была инициатором принятия Решения¹³. Во-вторых, арбитражные суды Республики Дрегович ссылались на Решение как на основание для отказа в удовлетворении требований ООО «Крафт» по оспариванию действий органов полиции, которые при задержании медицинского автомобиля ООО «Крафт», в свою очередь, руководствовались Указом.¹⁴ Таким образом, Указ был принят на основании положений Решения.

18. 20 января 2016 органы полиции Республики Дрегович задержали медицинский автомобиль ООО «Крафт», с помощью которого осуществлялась транспортировка сердца, при въезде на территорию Космодрома «М-1».¹⁵
19. В связи с этим, неопределенность относительно хозяйствующего субъекта, чьи права и законные интересы непосредственно затрагивает Решение, отсутствует. Таковым субъектом является ООО «Крафт».
20. Решение предусматривает установление режима национального регулирования отдельной сферы предпринимательской деятельности – перемещение органов и тканей человека.¹⁶ Ввиду того, что указанная сфера предпринимательской деятельности является основной для заявителя, то является обоснованным утверждение, что Решение непосредственно связано с осуществляемой ООО «Крафт» предпринимательской деятельностью по транспортировке органов человек, в той части в которой ООО «Крафт» действует в рамках правоотношений по административному регулированию транспортировки органов человека Республикой Дрегович, возникших на основании Решения.
21. Таким образом, Решение затрагивает права ООО «Крафт» в связи с осуществляемой им предпринимательской деятельностью.

2) Решение повлекло нарушение прав Заявителя, в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности.

22. Медицинский автомобиль ООО «Крафт» был задержан 20 января 2016 года по решению органов полиции Республики Дрегович на основании Указа, который был принят на основании Решения.
23. Вопрос нарушения прав хозяйствующего субъекта, предоставленных Договором, решением Комиссии в результате реализации национального нормативного правового

---

¹³ Конкурсное дело, п.10.

¹⁴ Конкурсное дело, п.17.

¹⁵ Конкурсное дело, п.17.

¹⁶ Конкурсное дело, Приложение № 2.

акта, принятого в связи с соответствующим решением затрагивался Судом в Деле ООО «Севлад».¹⁷ Согласно обстоятельствам указанного дела ООО «Севлад» заявило, что решение Комиссии противоречит праву Союза (Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54), в связи с тем, что в результате принятия Комиссией указанного решения национальный нормативный правовой акт (Указом Президента Республики Беларусь от 21 июня 2007 года № 287 «О налогообложении продовольственных товаров и товаров для детей») был применен таким образом, что ООО «Севлад» понесло убытки. Суд признал заявление необоснованным, указав следующее:

- (1) ни Договор, ни международные договоры, заключенные в рамках Союза, не регулировали сферу, в рамках которой был принят национальный нормативный правовой акт;
- (2) регулирование соответствующей сферы (принятие и реализация нормативного правового акта) находится в исключительной компетенции государства-члена;
- (3) отношения, которые регулирует национальный нормативный правовой акт находятся за пределами правоотношений, возникших в рамках оспариваемого решения;
- (4) между реализацией национального нормативного правового акта и принятием решения отсутствует юридически значимая причинная связь.

24. В рамках настоящего спора Суд рассматривает аналогичное требование ООО «Крафт»: Решение нарушает предоставленные Договором права Заявителя в связи с изданием Указа. Вместе с тем, в отличие от Дела ООО «Севлад» в рамках настоящего дела:

- (1) сферу перемещения органов и тканей человека в рамках которой был принят Указ, в части торговли услугами, в частности услугами по транспортировке органов человека, регулирует Договор (Протокол о торговле услугами);
- (2) регулирование перевозки грузов не относится к исключительной компетенции государств-членов, но входит в сферу согласованной транспортной политики¹⁸;
- (3) отношения, которые регулирует Указ, запрещающий перемещение органов и тканей человека на территории Республики Дрегович, находятся в пределах правоотношений, возникших в рамках Решения, которое предусматривает

---

¹⁷ Решение Суда ЕАЭС от 7 апреля 2016 года.

¹⁸ Договор о Союзе, п. 1 ст. 86.

возможность национального регулирования перемещения органов и тканей человека;

(4) между применением Указа и принятием Решения существует прямая причинно-следственная связь, так как Республика Дрегович была инициатором принятия Решения,¹⁹ а сам Указ был принят на основании положений Решения.²⁰

25. Таким образом, в настоящем споре присутствуют все условия, отсутствие которых в Деле ООО «Севлад» послужило основанием для отказа в удовлетворении требования хозяйствующего субъекта признать решение Комиссии нарушающим права, предоставленные Договором.

26. Поскольку в настоящем деле все заявленные ранее Судом в Деле ООО «Севлад» условия присутствуют, то является обоснованным утверждение о том, что Решение повлекло нарушение предоставленных Договором прав Заявителя, в частности права на свободную поставку услуг без ограничений в рамках Союза постольку, поскольку Указ устанавливает запрет на торговлю услугами по транспортировке человеческих органов.

27. Таким образом, поскольку Решение непосредственно затрагивает права Заявителя и повлекло нарушение его прав, связанных с осуществлением им своей предпринимательской деятельности, то Суд обладает предметной компетенцией (*ratione materiae*) по настоящему спору.

28. Согласно принятому Судом подходу, для рассмотрения заявления хозяйствующего субъекта Суду необходимо обладать (1) предметной (*ratione materiae*) компетенцией и (2) субъектной (*ratione personae*) компетенцией.²¹ Таким образом, необходимо доказать наряду с предметной компетенцией Суда (*ratione materiae*), также и субъектную компетенцию (*ratione personae*). Наличие же территориальной компетенции Суда (*ratio loci*) не является необходимым условием для рассмотрения Судом настоящего спора.

2. Суд обладает субъектной компетенцией (*ratione personae*) по рассмотрению настоящего спора.

29. Согласно пункту 39 Статута Суда ЕАЭС споры, возникающие по вопросам реализации Договора о Союзе Суд рассматривает, в том числе, по заявлению хозяйствующего субъекта. Согласно подпункту 2 пункта 39 Статута Суда под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства.

---

¹⁹ Конкурсное дело, п. 10.

²⁰ Заявление, п. 17.

²¹ Постановление Суда ЕАЭС от 1.11.2016 г. (Дело АрселорМиттал Кривой Рог); Постановление Суда ЕАЭС от 12.09.2016 г.

30. Заявление в Суд поступило от ООО «Крафт», которое является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Федерации Рутения.²² Таким образом, Суд обладает субъектной компетенцией (*ratione personae*) для рассмотрения настоящего спора.
31. В связи с этим, поскольку Суд обладает как предметной (*ratione materiae*), так и субъектной компетенцией (*ratione personae*), то он уполномочен рассматривать заявление ООО «Крафт».
- 3. В любом случае, Суд обладает территориальной компетенцией (*ratione loci*) по рассмотрению настоящего спора.*
32. Критерий территориальной компетенции рассматривается в рамках практики других международных судов. В частности, в соответствии с позицией Европейского суда по правам человека (далее – «ЕСПЧ»), критерий территориальной компетенции (*ratione loci*) означает, что Суд имеет полномочие рассматривать спор, если нарушение прав, предоставленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод²³, произошло непосредственно на территории государства-ответчика или на территории, в отношении которой государство-ответчик осуществляет эффективный контроль, иначе говоря, в юрисдикции государства-ответчика.²⁴ Если же нарушение имело место на территории, на которую не распространяется юрисдикция государства-ответчика, то жалоба признается недопустимой.
33. Как было указано выше, критерий территориальной юрисдикции (*ratione loci*) Судом ЕАЭС не применялся и в решениях Суда не анализировался. Если применить *mutatis mutandis* указанный критерий к настоящему спору, то он может означать следующее: Суд имеет компетенцию рассматривать спор, если нарушение прав, произошло на территории, на которую распространяется юрисдикция Союза. Если же нарушение прав, предоставленных Договором, произошло вне юрисдикции Союза (например, на территории на которую не распространяются положения Договора), то заявление хозяйствующего субъекта должно быть признано недопустимым.
34. Автомобиль ООО «Крафт» был задержан при въезде на территорию Космодрома «М-1».²⁵ Согласно статье 1, пункту 5 статьи 4 Соглашения между Федерацией Рутения и Республикой Дрегович об основных принципах и условиях использования Космодрома «М-1» (далее – «Соглашение о Космодроме») ²⁶ на территории непосредственно

---

²² Конкурсное дело, п.13.

²³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950).

²⁴ *Surgus v. Turkey* [GC], §§ 75-81; *Drozd and Janousek v. France and Spain*, §§ 84-90

²⁵ Конкурсное дело, п.17.

²⁶ Конкурсное дело, Приложение № 1.

Космодрома «М-1», а также территории г. Каменец, на которой расположен Космодром «М-1» действует законодательство Федерации Рутения (в отношении военнослужащих и лиц из гражданского персонала Федерации Рутения) и законодательство Республики Дрегович (в иных случаях). На территории Космодрома «М-1» и г. Каменец действуют административные органы, создаваемые совместно Республикой Дрегович и Федерация Рутения²⁷, как Республика Дрегович, так и Федерация Рутения имеют на территории Космодрома «М-1» и г. Каменец воинские формирования.

35. Таким образом, территория Космодрома «М-1» и территория г. Каменец находится под контролем двух государств: Республики Дрегович и Федерации Рутения. Поскольку Федерация Рутения и Республика Дрегович являются сторонами Договора²⁸, то на территорию Космодрома «М-1» и г. Каменец распространяется действие положений Договора, а, значит, территория Космодрома «М-1» и территория г. Каменец входят в юрисдикцию Союза.
36. Ввиду того, что нарушение прав ООО «Крафт», закрепленных в статьях 1, 4 Договора, произошло на территории, на которую распространяется юрисдикция Союза и в результате применения Решения, то является обоснованным утверждение, что критерий территориальной компетенции Суда (*ratione loci*) выполнен и Суд вправе рассматривать настоящий спор.
37. Следовательно, Суд правомочен рассматривать заявление ООО «Крафт» об оспаривании Решения.

---

²⁷ Соглашение о Космодроме, ст. 3.

²⁸ Конкурсное дело, п.5.

II. Решение не соответствует статьям 1, 4 Договора о Союзе.

38. В соответствии со статьей 1 Договора о Союзе в рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров. Согласно статье 4 Договора основной целью деятельности Союза является, в том числе формирование единого рынка товаров в рамках Союза.
39. В соответствии со статьей 4 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – «ТК ТС»)²⁹ товаром является любое движимое имущество, перемещаемое через таможенную границу. Согласно Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза³⁰ человеческое сердце относится к продукции химической и связанных с ней отраслей промышленности (фармацевтическая продукция), с присвоенным кодом 3001 90 200 0.1.
40. Определение понятия «товар» ТК ТС может быть использовано в настоящем деле, поскольку Решение позволяет государствам-членам устанавливать режим перемещения органов и тканей в отношении третьих стран. Поскольку для регулирования отношений, возникающих при перемещении органов и тканей человека из третьих стран, будет применяться ТК ТС, то считаем обоснованным использование определений понятий из ТК ТС. Таким образом, по праву Союза человеческое сердце является товаром.
41. Согласно положениями статьи 1 и 4 Договора в рамках Союза хозяйствующие субъекты вправе, в рамках осуществляемой предпринимательской деятельности свободно перемещать товары (включая, сердце человека), в том числе осуществлять их перевозку между государствами-членами.
42. Вместе с тем, Решение прямо предусматривает возможность передачи на национальный уровень регулирования перемещения отдельной категории товаров (в частности перемещения органов человека), в том числе возможность установить запреты на их перемещение.
43. Поскольку осуществляемая ООО «Крафт» деятельность по перевозке органов человека непосредственно связана с вопросом перемещения товаров, то представляется обоснованным утверждение, что Решение в той части, в которой оно допускает ограничение беспрепятственной перевозки сердца между государствами-членами Союза, противоречит положениям статей 1 и 4 Договора и нарушает предоставленные указанными положениями права.

---

²⁹Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17).

³⁰Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

III. Решение не соответствует статьям 25 и 32 Договора о Союзе.

1. Комиссия не уполномочена передавать на национальный уровень полномочия по регулированию перемещения товаров.

44. Сферы, которые регулируются Комиссией в рамках единой политики, являются сферами исключительной компетенции Комиссии. Полномочия по регулированию соответствующих сфер являются исключительными полномочиями Комиссии.

45. Вопрос отнесения той или иной сферы хозяйственной деятельности к сфере единой политики, а также вопрос исключительных полномочий Комиссии рассматривался Судом ЕАЭС в рамках Консультативного заключения от 1 ноября 2016 года (по запросу Министерства национальной экономики Республики Казахстан).³¹

46. Исходя из позиции Суда ЕАЭС, изложенной в указанном Консультативном заключении, а также в соответствии со статьей 2 Договора о Союзе, для отнесения определенной сферы регулирования к сфере единой политики необходимо соблюдение 2 условий:

- 1) наличие унифицированного правового регулирования;
- 2) передача государствами-членами компетенции в соответствующей сфере на наднациональный уровень органам Союза.

47. В отношении сферы таможенно-тарифного регулирования Суд ЕАЭС указал, что поскольку:

1) унифицированное правовое таможенно-тарифное регулирование осуществляется в соответствии со статьями 42, 43 и 44 Договора на основании Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС и Единого таможенного тарифа ЕАЭС³² и Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании³³, а также

2) Комиссия обладает наднациональными полномочиями в сфере таможенно-тарифного регулирования, которые были делегированы ей государствами-членами согласно статье 45 Договора³⁴,

то таможенно-тарифное регулирование является сферой единой политики.

---

³¹ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 4 апреля 2017 года № СЕ-2-1/1-17-БК

³² Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

³³ Приложение № 6 к Договору о Евразийском экономическом союзе.

³⁴ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 4 апреля 2017 года № СЕ-2-1/1-17-БК.

48. Более того, Суд ЕЭАС прямо указал, что полномочия Комиссии по вопросам таможенно-тарифного регулирования (которые составляют сферу единой политики Союза), закрепленные в пункте 1 статьи 45 Договора о Союзе, являются исключительной компетенцией Комиссии.

49. Таким образом, полномочия Комиссии по реализации единой политики в сфере таможенно-тарифного регулирования являются исключительной компетенцией Комиссии.

2. Комиссия обладает исключительной компетенцией в сфере таможенного регулирования.

50. В соответствии с позицией Суда ЕАЭС, изложенной в Деле «Дженерал Фрейт»,³⁵ таможенное регулирование (так же как и таможенно-тарифное регулирование) перемещения товаров относится к сфере единой политики Союза (статья 32 Договора).

51. Предоставление права государствам-членам устанавливать режим перемещения органов и тканей человека входит в сферу таможенного регулирования, поскольку затрагивает регулирование отношений, связанных с перемещением товаров не только внутри Союза, но и через границу таможенного союза.

52. В связи с этим, представляется обоснованным вывод, что, так же как и в случае с таможенно-тарифным регулированием, полномочия Комиссии в сфере таможенного регулирования, в том числе полномочия по установлению режима перемещения товаров, относятся к исключительной компетенции Комиссии.

53. Поскольку, полномочия по таможенному регулированию являются исключительными полномочиями Комиссии, то государства-члены не могут устанавливать режим перемещения органов и тканей человека на национальном уровне самостоятельно.

3. Комиссия не вправе передавать указанные полномочия на национальный уровень.

54. Некоторые интеграционные образования предусматривают возможность передачи исключительных полномочий органов делегировавшим их государствам-членам посредством принятия соответствующего решения. Так, Союз может передавать вопросы, относящиеся к ее исключительной компетенции, на уровень государств-членов.³⁶ Однако в случае с ЕС такое полномочие прямо закреплено непосредственно в Договоре о функционировании Европейского Союза.

---

³⁵ Решение Суда ЕАЭС от 21 июня 2016 г. № СЕ-1-2/2-16-АП.

³⁶ Договор о функционировании Европейского Союза, ст. 2. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://http://eulaw.ru/treaties/tfeu>, дата доступа: 10.08.2017.

55. Вместе с тем, Договор о Союзе не содержит положений, которые бы позволяли Комиссии передавать на национальный уровень государств-членов вопросы исключительной компетенции, в том числе вопросы в сфере таможенного регулирования.

56. Поскольку Договор не предусматривает такой возможности, и сфера таможенного регулирования в полном объеме составляет исключительную компетенцию Комиссии, то полномочия по установлению режима перемещения товаров, в частности органов и тканей человека, не могут быть переданы государствам-членам.

1. Решение не соответствует подпунктам 1, 2, 4, 5 пункта 1 статьи 25 Договора о Союзе.

1.1. Решение не соответствует подпункту 1 пункта 1 статьи 25 Договора о Союзе.

57. Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 25 Договора в рамках таможенного союза государств-членов функционирует внутренний рынок товаров. Под внутренним рынком товаров, в соответствии с положениями пункта 2 статьи 28 Договора, понимается экономическое пространство, в рамках которого обеспечивается свободное передвижение товаров, услуг, рабочей силы и капитала.

58. Поскольку в праве Союза определение или толкование понятия свободы передвижения товаров отсутствует, считаем обоснованным обратиться за толкованием данного понятия к практике Суда ЕС. В соответствии с практикой Суда ЕС свобода передвижения товаров включает в соответствии с Договором о ЕС три элемента:

- (1) Отмена таможенных пошлин и сборов, имеющих равнозначный эффект,
- (2) Запрет дискриминационного внутригосударственного налогообложения,
- (3) Запрет количественных ограничений на экспорт и импорт, а также мер, равнозначных им.³⁷

59. Для целей квалификации несоответствия Решения статье 28 Договора в настоящем деле имеет значение третий элемент - запрет количественных ограничений на экспорт и импорт. Суд ЕС определяет количественные ограничения как меры, которые приводят к полному или частичному ограничению импорта, экспорта или транзита товаров.³⁸

60. В праве Союза под количественными ограничениями понимаются меры по количественному ограничению внешней торговли товарами, которые вводятся путем

---

³⁷ Договор о функционировании Европейского Союза, статьи 34, 35.

³⁸ Case 2/73 Risetia Luigi Kedoo..[1973]

установления квот.³⁹ Полный запрет (или нулевая квота) на перемещение органов и тканей человека, установленный Указом, представляет собой меру, ограничивающую торговлю, что является количественным ограничением, запрещенным по смыслу статьи 28 Договора о Союзе. Поскольку Указ имеет юридически значимую причинную связь с Решением,⁴⁰ то Решение не соответствует статье 28 Договора о Союзе.

61. Таким образом, Решение нарушает подпункт 1 пункта 1 статьи 25 Договора о Союзе, поскольку ограничивает свободу передвижения товаров.

1.2. Решение не соответствует подпункту 4 пункта 1 статьи 25 Договора о Союзе.

62. В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 25 Договора о Союзе в рамках таможенного союза государств-членов осуществляется единое таможенное регулирование.

63. Договором не установлена возможность передачи компетенции Комиссии по регулированию правоотношений, возникающих в таможенной сфере на национальный уровень. Более того, как было указано ранее,⁴¹ Комиссия обладает исключительной компетенцией в сфере таможенного регулирования.

64. Следовательно, Решение не соответствует подпункту 4 пункта 1 статьи 25 Договора о Союзе.

1.3. Решение не соответствует подпункту 5 пункта 1 статьи 25 Договора о Союзе.

65. Согласно подпункту 5 пункта 1 статьи 25 Договора в рамках таможенного союза государств-членов осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором.

66. В связи с этим, в целях установления нарушения статьи 25 Договора необходимо доказать наличие следующих обстоятельств:

- (1) перемещение товаров между территориями государств-членов,
- (2) применение к этим товарам таможенного декларирования или государственного контроля,
- (3) отсутствие предусмотренных Договором исключительных случаев применения таможенного декларирования или государственного контроля.

---

³⁹ Приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран).

⁴⁰ См. выше

⁴¹ Заявление, п. 55.

(1) В настоящем деле осуществлялось перемещение (i) товара (ii) между территориями государств-членов, поскольку:

- (i) как было указано ранее, человеческое сердце является товаром;⁴²
- (ii) автомобиль ООО «Крафт» осуществлял перевозку груза из Федерации Рутения в Федерацию Дрегович⁴³, следовательно, осуществлялось перемещение товара между территориями государств-членов.

(2) К перемещаемым товарам был применен государственный (транспортный) контроль.

67. В Приложении № 1 к Протоколу о скоординированной (согласованной) транспортной политике «транспортный (автомобильный) контроль» определяется как контроль над осуществлением международных автомобильных перевозок.⁴⁴ Несмотря на то, что указанный Протокол регулирует порядок осуществления транспортного контроля на внешней границе Союза, Заявитель полагает, что определение понятия «транспортный (автомобильный) контроль» из Протокола может быть применено в настоящем деле, поскольку Решение позволяет государствам-членам устанавливать режим перемещения органов и тканей человека в том числе и в отношении третьих стран. В настоящем деле осуществлялась международная перевозка, поскольку место погрузки груза и место доставки груза находятся на территории двух различных государств.

68. При въезде на территорию космодрома «М-1» Медицинский автомобиль ООО «Крафт» был задержан представителями органов полиции Республики Дрегович.⁴⁵ Следовательно, к перемещаемому товару был применен государственный контроль.

(3) Применение государственного контроля не основано на исключениях, предусмотренных Договором о Союзе.

69. В соответствии с международной практикой применения исключений из торговых режимов, бремя доказывания правомерности применения определенных исключений лежит на стороне, применяющей эти исключения. Например, в деле *Leendert van Benekom*⁴⁶ Суд ЕС указал, что «национальные власти должны доказать, что их правила эффективны, чтобы эффективно защитить интересы, предусмотренные в статье 36

---

⁴² Заявление, п. 41.

⁴³ Конкурсное дело, п. 17.

⁴⁴ Порядок осуществления транспортного (автомобильного) контроля на внешней границе Евразийского экономического союза, Приложение № 24 к Договору о Евразийском экономическом союзе.

⁴⁵ Конкурсное дело, п. 17.

⁴⁶ Judgment of the Court of 30 November 1983 Criminal proceedings against Leendert van Benekom. Concept of «Medicinal products» - «Medicinal preparations». Case 227/82, European Court Reports 1983 -03883.

ДФЕС⁴⁷». В докладах ОРС ВТО не раз указывалось, что для обоснования правомерности меры по статьям XX, XXI ГАТТ⁴⁸ стороне, которая использует одно из предусмотренных данной статьей исключений, требуется доказать «необходимость» введения меры.⁴⁹

70. Тем не менее, даже если Суд посчитает, что бремя доказывания лежит на Заявителе, то применение государственного контроля не может основываться на исключениях, предусмотренных Договором о Союзе по следующим причинам.

71. Исключения из порядка функционирования внутреннего рынка установлены в статье 29. Пункт 1 статьи 29 Договора о Союзе устанавливает, что государства-члены вправе применять ограничения во взаимной торговле товарами, если такие ограничения необходимы для:

- (1) охраны жизни и здоровья человека;
- (2) защиты общественной морали и правопорядка;
- (3) охраны окружающей среды;
- (4) охраны животных и растений, культурных ценностей;
- (5) выполнения международных обязательств;
- (6) обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.

72. ООО «Крафт» заявляет, что применение государственного контроля не основано на указанных основаниях.

73. Подпункт 1 пункта 1 статьи 29 Договора о Союзе не может служить основанием для применения государственного контроля. После вступления Указа в силу было зафиксировано три смерти вследствие запрета на перемещение органов и тканей человека⁵⁰. Право на жизнь является неотъемлемым правом человека⁵¹, поэтому невозможно говорить о применении исключений из порядка функционирования внутреннего рынка при параллельном нарушении фундаментальных прав человека.

74. Подпункт 2 пункта 1 статьи 29 Договора о Союзе не может служить основанием для применения государственного контроля, поскольку Указ, на основании которого подобный контроль проводится, не соответствует принципу пропорциональности. Данный принцип получил толкование в практике Суда ЕС в ряде дел. В деле Schiller Суд ЕС постановил, что мера «пропорциональной», если средства достижения соизмеримы с

---

⁴⁷ Статья 36 ДФЕС предусматривает основания для установления запрещений или ограничений импорта, экспорта или транзита между государствами-членами ЕС.

⁴⁸ Статьи XX, XXI ГАТТ предусматривают исключения из общего режима торговли товарами.

⁴⁹ Например: Appellate Body Report, Korea – Various Measures on Beef, para. 157, см. также Panel Report, US – Gasoline, para. 6.31.

⁵⁰ Ответы на уточняющие вопросы, п. 13.

⁵¹ См., например: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ст. 2; Всеобщая декларация прав человека, ст. 3.

целью меры.⁵² В настоящем деле борьба с незаконным рынком человеческих органов и тканей уже привела к смерти трёх человек, следовательно, ООО «Крафт» считает меру непропорциональной цели.

75. Подпункт 3 пункта 1 статьи 29 Договора о Союзе не может служить основанием для применения государственного контроля, поскольку Указ не регулирует правоотношения, возникающие из охраны окружающей среды.
76. Подпункт 4 пункта 1 статьи 29 Договора о Союзе не может служить основанием для применения государственного контроля, поскольку Указ не регулирует правоотношения, возникающие из охраны животных и растений, культурных ценностей.
77. Подпункт 4 пункта 1 статьи 29 Договора о Союзе не может служить основанием для применения государственного контроля, поскольку Указ не регулирует правоотношения, возникающие из выполнения международных обязательств.

---

⁵² Тихоновецкий Д. С.. Судебная практика в системе источников Европейского права / Диссертация / Москва. 2004.

78. Подпункт 5 пункта 1 статьи 29 Договора о Союзе не может служить основанием для применения государственного контроля, поскольку Указ не регулирует правоотношения, возникающие из обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.
79. Таким образом, Решение не соответствует статье 25 Договора о Союзе.

2. Решение не соответствует статье 32 Договора о Союзе.

80. В соответствии со статьей 32 в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии со с ТК ЕАЭС и регулируемыми таможенными правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями настоящего Договора.
81. В соответствии с пунктом 1 статьи 101 Договора о Союзе до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами государств-членов, регулируемыми таможенными правоотношения, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства и входящими в соответствии со статьей 99 Договора о Союзе в право Союза.
82. Договором не установлена возможность передачи компетенции Комиссии по регулированию правоотношений, возникающих в таможенной сфере на национальный уровень. Более того, как было указано ранее,⁵³ Комиссия обладает исключительной компетенцией в сфере таможенного регулирования. Следовательно, Решение не соответствует подпункту 32 Договора о Союзе.

---

⁵³ Заявление, п. 53.

IV. Решение не соответствует статье 29 Договора о Союзе.

83. Порядок перемещения органов и тканей человека отдельно не урегулирован в Договоре. Следовательно, к данным категориям товаров применяются общие положения Договора об исключениях из порядка функционирования внутреннего рынка товаров.
84. Согласно пункту 3 статьи 29 Договора о Союзе оборот отдельных категорий товаров может быть ограничен по основаниям, указанным в пункте 1 указанной статьи.
85. Пункт 1 статьи 29 Договора о Союзе устанавливает, что государства-члены во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы для:
- (1) охраны жизни и здоровья человека;
  - (2) защиты общественной морали и правопорядка;
  - (3) охраны окружающей среды;
  - (4) охраны животных и растений, культурных ценностей;
  - (5) выполнения международных обязательств;
  - (6) обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.
86. Таким образом, в Договоре предусмотрен определенный перечень оснований для введения ограничений на перемещение товаров по таможенной территории. Решение предоставляет государствам-членам право на национальном уровне устанавливать режим перемещения органов и тканей человека⁵⁴, без указания оснований для введения таких ограничений.
87. Указ был принят в целях борьбы с незаконным оборотом органов и тканей человека, а не в целях, перечисленных в пункте 1 статьи 29. Поскольку между Указом и Решением существует прямая причинно-следственная связь,⁵⁵ то Решение не соответствует статье 29 Договора.
88. Кроме того, второй абзац пункта 3 статьи 29 устанавливает, что порядок перемещения или обращения отдельных категорий товаров, ограниченных в обороте, на таможенной территории Союза определяется *в соответствии с Договором о Союзе, международными договорами в рамках Союза.*

---

⁵⁴ Конкурсное дело, п.10.

⁵⁵ Заявление, п. 17.

89. Согласно Протоколу о функционировании евразийского экономического союза в рамках многосторонней торговой системы⁵⁶ в рамках Союза к соответствующим отношениям применяется Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года.
90. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы в пункте 1 статьи 1 закрепляет положение о том, что с даты присоединения любой из Сторон к ВТО положения Соглашения ВТО, как они определены в Протоколе о присоединении этой Стороны к ВТО, включающем обязательства, взятые в качестве условия ее присоединения к ВТО и относящиеся к правоотношениям, полномочия по регулированию которых в рамках Таможенного союза делегированы Сторонами органам Таможенного союза, и правоотношениям, урегулированным международными соглашениями, составляющими договорно-правовую базу Таможенного союза, становятся частью правовой системы Таможенного союза.
91. Федерация Рутения является государством-участником ВТО.⁵⁷ Следовательно, положения Соглашения ВТО являются частью правовой системы ЕАЭС.
92. В соответствии с пунктом 4 статьи 2 данного Договора при заключении международных договоров в рамках Таможенного союза, принятии и применении актов Таможенного союза его органами Стороны обеспечивают соответствие таких договоров и актов Соглашению ВТО.
93. Статья XI ГАТТ⁵⁸ устанавливает, что ни одна из договаривающихся сторон не устанавливает или не сохраняет на ввоз любого товара из территории другой договаривающейся стороны или вывоз или продажу для экспорта любого товара, предназначенного для территории другой договаривающейся стороны, никаких запрещений или ограничений, будь то в форме квот, импортных или экспортных лицензий или других мер, кроме пошлин, налогов или других сборов.
94. Правомерные исключения из применения статьи XI ГАТТ установлены в статье XX, XXI ГАТТ. Поскольку Указ был принят в целях борьбы с незаконным оборотом органов и тканей человека, а подобное основание отсутствует в перечне оснований для применения ограничений в статье XX, XXI ГАТТ, то Указ не соответствует ГАТТ и, следовательно, Договору о Союзе. Данное обстоятельство не позволяет сделать вывод о том, что порядок перемещения органов и тканей человека определен в соответствии с Договором о Союзе.

---

⁵⁶ Приложение № 31 к Договору о Союзе.

⁵⁷ Конкурсное дело, п. 1.

⁵⁸ Генеральное соглашение по тарифам и торговле, официальный сайт Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.wto.org/ENGLISH/DOCS_E/legal_e/gatt47_e.pdf, дата доступа: 10.08.2017.

95. Кроме того, Решение не является международным договором в рамках Союза и, следовательно, не может определять порядок перемещения органов и тканей человека.
96. Таким образом, Решение не соответствует статье 29 Договора.

На основании изложенного ООО «Крафт» просит:

1. Признать наличие у Суда компетенции *ratione materiae*, *ratione loci* по рассмотрению настоящего спора, поскольку Решение № 444 непосредственно затрагивает права и законные интересы ООО «Крафт», и повлекло нарушение прав и законных интересов ООО «Крафт»,
  2. Признать Решение № 444 не соответствующим статьям 1, 4 Договора о Союзе, поскольку препятствует перевозке товаров между государствами-членами Союза.
  3. Признать Решение № 444 не соответствующим статье 32 Договора о Союзе, поскольку Комиссия обладает исключительной компетенцией Комиссии в сфере таможенного регулирования, Комиссия не вправе передавать указанные полномочия на национальный уровень.
- Признать Решение № 444 не соответствующим статье 25 Договора о Союзе, поскольку нарушается свободное передвижение товаров, в рамках таможенного союза при перемещении товаров между территориями государств-членов применяется государственный контроль, не осуществляется единое таможенное регулирование.
4. Признать Решение № 444 не соответствующим статье 29 Договора о Союзе, поскольку порядок перемещения органов и тканей человека ограничен не в соответствии с Договором о Союзе.

1 сентября 2017 года.

Команда №004
Орган Евразийского
экономического Союза:

Евразийская экономическая комиссия
Российская Федерация, г. Москва,
Смоленский бул., д. 3/5, стр. 1

Заявитель: Общество с ограниченной
ответственностью «Крафт»
Федерация Рутения

**Конкурс по международному праву «Разрешение споров в Евразийском
экономическом союзе»**

ОТВЕТ

на заявление ООО «Крафт» от 20.02.2017 о несоответствии Решения Совета
Евразийской экономической комиссии № 444 от 21. 12. 2015г. «О перемещении органов и
тканей человека» статьям 1, 4, 25, 29, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе
(подписанном в г. Астана 29.05.2014г.) (в ред. 08.05.2015г.)

Аргументы

I. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 21 декабря 2015 года № 444 «О перемещении органов и тканей человека» (далее – Решение)¹ соответствует статьям 1 и 4 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе).

Пункт 1 статьи 1 Договора о Союзе устанавливает, что в рамках Союза обеспечивается *свобода движения товаров и услуг, проведение скоординированной, согласованной или единой политики* в отраслях экономики, определенных Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза. Основной целью Союза в соответствии со ст. 4 Договора также является стремление к формированию единого рынка товаров и услуг в рамках Союза.

1. Решение № 444 не ограничивает свободу движения товаров.

По мнению Комиссии, Решение не затрагивает товарные отношения.

Для целей Договора о Союзе термин “товар” будет пониматься по-разному в зависимости от конкретной сферы регулирования в Договоре². Таможенный кодекс Таможенного союза определяет “товар” как любое движимое *имущество, перемещаемое через таможенную границу*³. Так или иначе, все определения понятия товара содержат признак экономической стоимости, который позволяет ввести этот объект в гражданский оборот и сформировать рынок. Право ЕС также подчеркивает признак экономической ценности товара: «под товаром в значении Договора нужно понимать продукты, которые могут иметь *денежную стоимость* и которые могут быть *объектом коммерческих сделок*»⁴.

В доктрине разделяется мнение по поводу того, могут ли органы и ткани человека быть вещью по смыслу гражданского права. Консервативный подход поддерживает идею,

---

¹ Приложение №2 к Конкурсному делу №1/2017.

² См., например; “товар” — *реализуемые или предназначенные для реализации любое движимое и недвижимое имущество, транспортные средства, все виды энергии* в п. 2 Приложения № 18 к Договору о Союзе; п.18 Приложения № 19 к Договору о Союзе: “товар” — объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), *предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот*; “товар таможенного союза” в ст.101 Договора о Союзе.

³ Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015). Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/ (дата обращения: 17.07.2017).

⁴ Case 7/68 *Commission v. Italy* [1968] ECR 423.

что органы и ткани человека являются неотъемлемой частью самого человека и потому не могут быть объектами гражданского права⁵. Однако многие исследователи приходят к выводу, что «органы и ткани человека с момента их отделения от организма — объекты материального мира, относящиеся к понятию вещей»⁶.

В любом случае, признавая органы человека вещью *sui generis* после их изъятия из организма, Комиссия отмечает, что таковые не могут быть объектом коммерческих сделок. Запрет на коммерциализацию органов и тканей человека закреплен как на международном уровне⁷, так и на национальном уровне⁸. Таким образом, органы и ткани человека не могут быть товаром по смыслу права Союза, однако их можно рассматривать как объекты, ограниченные в обороте. И определение особого режима перемещения таких объектов не нарушает свободу передвижения товаров, гарантируемую ст. 1 Договора о Союзе.

2. Решение № 444 не ограничивает свободу движения услуг.

Решение не ограничивает свободу услуг, гарантируемую ст. 1, 4 Договора о Союзе, потому что констатировало права государств устанавливать *a) режим* перемещения

---

⁵ Цит. по: *Стеценко С.Г.* Донорство органов (тканей) человека: правовые аспекты / Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / *Романовский Г.Б., Тарусина Н.Н., Мохов А.А.* [и др.]. — М.: Проспект. — 2017. — С.131—132.

⁶ *Малеина М.Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс.— 2000. — С. 87.

⁷ Ст. 21 Конвенции Овьедо, п. 1 ст. 21 Дополнительного протокола к Конвенции Овьедо; No substance may be offered for profit. Art. 9, 14 of the Resolution (78) 29 On Harmonization of Legislations of Member States Relating to Removal, Grafting and Transplantation of Human Substances (11 May 1978); ст. 4 Рекомендации № Rec (2004) 7 Комитета министров Совета Европы О торговле человеческими органами (19 мая 2004 года); Art.4 “Illicit removal of human organs”. Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs TSCE № 216 (Santiago de Compostela, 25.03.2015).

⁸ «По Акту об анатомическом даре США, секция 8, анатомический дар (акт донорства) может быть сделан во время жизни дарителя с целью трансплантации, терапии, исследования или науки. В США также применяется «расширенная модель посмертного донорства», т.е. государство расширяет сферу возможного использования объекта трансплантации, устанавливая уголовный запрет на коммерческое донорство. <...> Законодательством Великобритании о трансплантации в Акте о человеческих тканях 2004 г. также установлен уголовно-правовой запрет в отношении коммерческого донорства. Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей» от 4 марта 1997 г. № 28-З в ст. 3 указывает, что органы и ткани человека не могут быть объектом гражданско-правовых сделок, за исключением сделок, носящих безвозмездный характер". *Арзамаскин М.М., Варюшин М.С., Серебрякова А.А.* Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека в целях трансплантации как особых объектов гражданского права (компаративистское исследование). — 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-organov-i-tkaney-cheloveka-v-tselyah-transplantatsii-kak-osobyh-obektov>

органов и тканей человека в рамках *б) скоординированной (согласованной) транспортной политики.*

1) Пункт 1 Решения регулирует отношения в сфере транспортных услуг.

Пункт 3 Положения о Комиссии⁹ определяет сферы действия полномочий Комиссии, среди которых сфера взаимной торговли услугами, транспорт и перевозки, а также иные сферы, определенные Договором и международными договорами в рамках Союза, в частности, информационное взаимодействие в рамках Союза¹⁰.

(i) Предмет регулирования п. 1 Решения соответствует сферам, указанным в подпунктах 14 (взаимная торговля услугами и инвестиции) и 15 (транспорт и перевозки) пункта 3 Положения о Комиссии.

Для определения компетенции Комиссии по принятию п.1 Решения необходимо определить правовое содержание понятия «режим перемещения». Буквальное толкование понятия «перемещение» органов и тканей человека подразумевает транспортировку органов от донора к реципиенту. Государства регулировали отношения по перемещению органов и тканей человека, которые использовались в целях трансплантации¹¹. В упрощенном виде процесс трансплантации предполагает изъятие органа из тела живого донора (или трупа), перемещение (доставка, перевозка, транспортировка) органа к реципиенту и проведение операции больному. Таким образом, под перемещением понимается этап транспортировки органов в процессе трансплантации. Такая транспортировка является услугой, что подтверждает Международный классификатор основных продуктов¹². Услуга по перевозке груза, порядок определения режима которой установлен в п. 1 Решения, соответствует критериям применяемых к данной услуге Классификаторов¹³.

К сердцу как особому виду груза применяются специальные правила транспортировки. Трансплантируемые человеческие органы вместе с иммунологическим

---

⁹ Пп. 14, 15 и 20 П. 3 Положения о Комиссии (Приложение № 1 к Договору о Союзе.)

¹⁰ П.7 Протокола об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Союза (Приложение № 3 к Договору о Союзе.)

¹¹ П. 7, 8 Конкурсного дела.

¹² Подклассы: 65119, 65319, 65219, 65229 Международного классификатора основных продуктов, утвержденного Статистической комиссией Секретариата ООН (Central Products Classification) URL: <https://unstats.un.org/unsd/cr/registry/regcst.asp?Cl=31&Lg=1> (дата обращения: 07.09.2017.)

¹³ Классификатор типов транспортных средств международной перевозки (Приложение № 25 к Решению Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 г. № 378) и Классификатор видов груза, упаковки и упаковочных материалов (Приложение № 12 к Решению № 378.)

образчиками ткани (отдельно) упаковываются в игелитовые пакеты, обкладываются льдом и вкладываются в контейнер из пластмассы¹⁴. Необходимая для сердца упаковка имеется в Классификаторе о видах груза¹⁵. Высокие требования предъявляются и к транспортному средству¹⁶. Особый правовой режим сердца как органа человека и вызвал необходимость определения специального режима перемещения данного объекта.

Таким образом, предмет регулирования в пункте 1 Решения относится к Разделу XV «О торговле услугами» Договора о Союзе, Протоколу о торговле услугами¹⁷ и Разделу XXI «Транспорт» Договора о Союзе. Положения Раздела XV действуют в части, не противоречащей Разделу XXI¹⁸.

В указанных сферах осуществляется согласованная и скоординированная политика, что предполагает разграничение компетенции между Комиссией и государствами-членами Союза.

Таким образом, п.1 оспариваемого Решения был принят Комиссией в рамках полномочий, предусмотренных пп. 14 и 15 п. 3 Положения о Комиссии.

(i) В рамках реализации Решения *государства-участники* вправе устанавливать *режим* перемещения органов и тканей человека, обеспечивающий эффективное функционирование системы трансплантации (от порядка проверки сопроводительных документов, требований к транспортному средству, обеспечения работы пунктов ввоза / вывоза и фактической транспортировки органов и тканей человека).

Понятие «режим» в Решении используется *ad verbum* по смыслу Раздела II Протокола о торговле услугами¹⁹, положения которого действуют в части, не противоречащей разделу о транспортных услугах²⁰. Протокол определяет режим как «совокупность мер государств-членов»²¹, а меру государства-члена как «законодательство государство-члена, а также любое решение, действие или бездействие органа или

---

¹⁴ Тихонов А.А., Выборнов Р.А. Перевозка крови и внутренних органов воздушным транспортом // Молодой ученый. — 2016. — № 13.1. — С. 116—118. Данные правила *mutatis mutandis* применяются при перевозке другими видами транспорта.

¹⁵ Код РА — пакет, код CN — контейнер, прочее транспортировочное оборудование, кроме поименованного в Классификаторе о видах груза.

¹⁶ Код 302 Классификатора типов транспортных средств — специальный легковой автомобиль (легковой автомобиль со специальным оборудованием).

¹⁷ Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Приложение № 16 к Договору о Союзе.)

¹⁸ П.3 ст. 65 Договора о Союзе.

¹⁹ Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Приложение № 16 к Договору о Союзе.)

²⁰ П. 3 ст. 65 Договора о Союзе.

²¹ Пп. 18 п.6 Протокола о торговле услугами.

должностного лица этого государства-члена, которые приняты или принимаются на любом уровне государственной власти, органами местного самоуправления или организациями при осуществлении ими полномочий, делегированных им такими органами»²².

В указанных сферах осуществляется согласованная и скоординированная политика, что предполагает разграничение компетенции между Комиссией и государствами-членами Союза., поскольку предусматривает как сохранение в ряде секторов национального регулирования (в том числе в сфере новых услуг), так и принятие наднационального регулирования (например, решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 24 утверждены Правила регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности).

2) Решение не устанавливает запрет на осуществление деятельности по перевозке органов человека, а только констатирует право государства установить порядок реализации соответствующей деятельности в рамках регулирования торговли услугами.

Между Решением и Указом Президента Республики Дрегович № 699 от 22 декабря 2015 года «О мерах по борьбе с незаконным оборотом человеческих органов и тканей на территории Республики Дрегович»²³ (далее – Указ) отсутствует значимая юридическая связь.

Предполагаемое нарушение прав Заявителя произошло в результате применения правоохранительными органами Республики Дрегович национального нормативного правового акта²⁴, а именно Указа, а не Решения.

Только Указ как акт национального законодательства мог установить запрет на перемещение органов и тканей, в то время как Решение констатирует право государств-членов Союза устанавливать режим перемещения таких объектов. В этой связи Комиссия полагает, что предметом спора *de facto* является рассмотрение вопроса о соответствии праву Союза не Решения, а Указа, которым непосредственно и были затронуты права Заявителя.

Правоотношение, в рамках которого **непосредственно были затронуты** права Заявителя, возникло на основании осуществления компетентными органами Республики Дрегович мероприятий по государственному контролю (надзору).

---

²² Пп. 11 п.6 Протокола.

²³ Приложение № 3 к Конкурсному делу.

²⁴ Пункты 12 и 17 Конкурсного дела.

Остановка автомобиля произошла не при пересечении таможенной границы Союза или государственной границы между государствами-членами Союза, а внутри Республики Дрегович, её собственными полицейскими силами, которые впоследствии возбудили дело об административном правонарушении²⁵. Решение о привлечении Заявителя к административной ответственности базировалось на нормах Кодекса об административных правонарушениях Республики Дрегович²⁶.

По мнению Комиссии, принимая Указ, Республика Дрегович не только превысила пределы права, предоставленного государствам-членам Союза Решением, но и нарушила обязательство международного сотрудничества *inter alia* по обеспечению быстрой и безопасной перевозки органов и тканей с территории государств и на их территорию²⁷. Более того, введенный Республикой Дрегович *запрет* усложняет выполнение позитивного обязательства государства по защите жизни человека в свете ст. 2 Европейской Конвенции по правам человека²⁸.

В практике Суда ЕС было установлено, что введение *запрета* на особый вид услуги, в частности, проведение аборта, является ограничением свободы торговли услуг²⁹. Аналогично, в нашем деле Указом был установлен запрет на предоставление услуги транспортировки органов и тканей человека.

Системное толкование пункта 1 и 2 Решения позволяет сделать вывод, что включение органа человека в Реестр «ЭРОДТ» является способом легитимации, и ограничение перемещения таких органов, по мнению Комиссии, является неправомерным.

Таким образом, отсутствует значимая юридическая связь между принятием Решения и предполагаемым нарушением прав Заявителя.

На основании выше изложенного, Комиссия считает, что Заявителем выбран ненадлежащий способ защиты своих прав. Для защиты своих прав и законных интересов Комиссия рекомендует использовать национальные процедуры в рамках оспаривания

---

²⁵ П. 17 Материалов дела.

²⁶ Там же.

²⁷ Ст. 27 Дополнительного Протокола к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины.

²⁸ См., например: Judgment of the European Court of 27 January 2015 on the merits of the application No. 24109/07 *Asiye Genç v. Turkey*; Judgment of the European Court of 30 August on the merits of the application No. 2016 40448/06 *Aydoğdu v. Turkey*.

²⁹ *Attorney General (S.P.U.C.) v. Open Door Counselling and Dublin Well Woman Centre* [1988] I.R. 593.

Указа на предмет его несоответствия не только Конституции Республики Дрегович, но и Договору о Союзе и также Решению № 444³⁰.

3) Решение № 444 принято в рамках скоординированной (согласованной) транспортной политики.

В соответствии со ст. 86 Договора о Союзе Комиссия и государства-члены осуществляют скоординированную (согласованную) транспортную политику.

Из определения скоординированной политики следует, что такая политика предполагает *сотрудничество* государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором³¹.

Из определения согласованной политики следует, что такая политика осуществляется государствами-членами и предполагает гармонизацию (т.е. сближение, а не унификацию) правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором³².

Развитие взаимодействия в сфере перевозок предусматривает *разные уровни и скорости* проведения либерализации автомобильных перевозок грузов³³, чем объясняется констатация Комиссией права государств самостоятельно устанавливать режим перемещения органов и тканей человека.

Аналогично, Суд ЕС установил, что не все способы поставки услуг, описываемые в Марракешском соглашении³⁴, входят в компетенцию Европейской Комиссии в сфере внешнеторговой политики³⁵, устанавливая тем самым *совместную компетенцию* между Европейской Комиссией и государствами-членами по данному вопросу.

Следовательно, Решение № 444 соответствует статьям 1, 4 Договора о Союзе.

---

³⁰ Суд ЕврАзЭС в решении от 1 ноября 2013 года указал, что вследствие специфики источников международного права как договорные правовые нормы, так и акты международных наднациональных организаций обладают одинаковой юридической силой. URL: <http://courteurasian.org/main.aspx?guid=20761> (дата обращения: 12.05.2015).

³¹ Ст. 2 Договора о Союзе.

³² Там же.

³³ Абз.2 п.5 Протокола о скоординированной (согласованной) транспортной политике (Приложение № 24 к Договору о Союзе.)

³⁴ Ст. I п. 2 Генерального соглашения по торговле услугами (Марракеш, 15 апреля 1994 г.)

³⁵ *Opinion 1/94 on the WTO Agreement* [1994] ECR I—5267, 5283, § 36—41.

II. Решение соответствует статьям 25 и 32 Договора о Союзе.

1. Решение соответствует Статье 25 Договора о Союзе.

Подпункт 1 статьи 25 Договора о Союзе предусматривает функционирование внутреннего рынка товаров. Решение не нарушает данное положение Договора о Союзе, поскольку, как утверждалось (аргумент 1 настоящего меморандума), предметом регулирования Решения являются отношения по перемещению органов и тканей человека, ограниченных в гражданском обороте, в связи с чем, не подпадающих под определение «товара» для целей Таможенного кодекса³⁶: донорское сердце не является товаром, не имеет стоимости, спорные правоотношения не затрагивают сферу предпринимательской деятельности и попадают в сферу экономической интеграции.

Подпункты 2-3 статьи 25 Договора о Союзе посвящены внешней торговле товарами с третьими сторонами, что не относится к предмету настоящего спора, поскольку Решение не затрагивает вопросов перемещения товаров через таможенную границу Союза.

Подпункт 4 статьи 25 Договора о Союзе по своему содержанию идентичен статье 32 Договора о Союзе и устанавливает единое таможенное регулирование на территории Союза. Аргументы Комиссии по соответствию Решения данным положениям Договора о Союзе будут представлены в разделе, посвящённом статье 32 Договора о Союзе.

Согласно пп. 5 п.1 ст.25 Договора о Союзе на его территории осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором о Союзе.

Комиссия полагает, что Решение не затрагивает отношений в сфере таможенного декларирования (заявление декларантом таможенному органу сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров)³⁷, поскольку предоставляет государствам-членам ЕАЭС право устанавливать **режим перемещения** органов и тканей человека, а не таможенные процедуры в отношении данных объектов.

---

³⁶ Термин «товары» используется в понимании статьи 4 Таможенного кодекса Таможенного союза как «любое движимое имущество, перемещаемое через таможенную границу».

³⁷ Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17)

В спорном правоотношении задержание автомобиля происходило не в рамках государственного контроля, виды которого перечислены в пп. 5 п.1 ст. 25 Договора о Союзе, поскольку органы полиции возбудили дело об административном правонарушении при пересечении территории космодрома, а не государственной границы между государствами-членами Союза.³⁸ Комиссия полагает, что аналогичный контроль при въезде на территорию космодрома осуществляется в отношении любого транспортного средства независимо от его принадлежности хозяйствующим субъектам того или иного государства-члена Союза.

В данном случае следует разграничивать государственный контроль в понимании ст. 25 Договора о Союзе и административный контроль, проведённый органами полиции Республики Дрегович на основании главы 35 Кодекса об административной ответственности³⁹.

Как было отмечено выше, осуществление контрольно-надзорных мероприятий органами полиции относится к сфере компетенции государства-члена Союза и не передано в наднациональную компетенцию. В судебной практике признается, что применение ограничительных мер к товару при выявлении признаков административных правонарушений не является нарушениями статьи 25 Договора о Союзе⁴⁰.

На основании выше изложенного Решение не противоречит статье 25 Договора о Союзе.

2. Решение № 444 соответствует Статье 32 Договора о Союзе.

2.1. Решение не затрагивает отношения в сфере таможенного регулирования

Статья 32 и п. 4 статьи 25 Договора о Союзе определяют, что в рамках Союза осуществляется единое таможенное регулирование.

Под таможенным регулированием понимается правовое регулирование отношений, связанных с **перемещением товаров через таможенную границу** таможенного союза, их перевозкой по единой таможенной территории таможенного союза под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и

---

³⁸ Пункт 17 Конкурсного дела.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Решение Суда Евразийского экономического союза от 21.02.2017 N CE-1-1/1-16-БК

распоряжения указанными товарами⁴¹. Таким образом, Решение принято не в рамках таможенного регулирования, а затрагивает только отношения во взаимной торговле государств-членов, когда перемещения через таможенную границу Союза не происходит.

2.2. Решение не противоречит статье 32 Договора о Союзе

Вместе с тем буквальное толкование содержания Решения не позволяет сделать однозначный вывод о том, что Решение затрагивает только отношения, возникающие в рамках взаимной торговли, и не затрагивает торговлю с третьими странами. В этой связи считаем необходимым обосновать соответствие Решения статье 32 Договора о Союзе в части возможного права государств-членов Союза устанавливать режим перемещения товаров из третьих стран / в третьи страны.

Согласно ТН ВЭД ЕАЭС и Единому таможенному тарифу ЕАЭС⁴² человеческое сердце для целей трансплантации отнесено к группе 30 «Фармацевтическая продукция», товарная позиция 3001, код 3001 90 200 0, поскольку донорское сердце является особым объектом и должно быть классифицировано для целей перемещения через таможенную границу при осуществлении операций с третьими странами.

Обращение донорского сердца регламентируется Решением Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования», где указана необходимость соблюдения разрешительного порядка ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и (или) вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза товаров по перечню согласно Приложению № 3.⁴³

Статья 3 Положения о ввозе / вывозе органов и тканей человека⁴⁴ устанавливает условие перемещения органов и тканей человека – наличие лицензии / заключения (разрешительного документа). Выдача лицензий осуществляется, в свою очередь, в

---

⁴¹ Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17)

⁴² ЕТТ ЕАЭС. Утвержден Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 (в редакции Решения Совета Евразийской экономической Комиссии от 18 октября 2016 г. № 101). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx> (дата обращения: 17.08.2017)

⁴³ Решение Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования».

⁴⁴ Приложение N 3 к Решению Коллегии ЕЭК N 30. Положение о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза органов и тканей человека, крови и ее компонентов, образцов биологических материалов человека.

соответствии с законодательством государства-члена⁴⁵. Таким образом, Решение Комиссии, определяющее право государств-членов Союза устанавливать режим перемещения органов и тканей человека, конкретизирует указанную норму статьи 3 Положения о ввозе / вывозе органов и тканей человека.

На основании выше изложенного Решение не противоречит статье 32 Договора о Союзе.

---

⁴⁵ См. Раздел III Выдача лицензий. Ст. 10, 12. Раздел IV. Выдача заключения (разрешительного документа).

III. Решение № 444 соответствует статье 29 Договора о Союзе.

Статья 29 Договора о Союзе предусматривает исключения из порядка функционирования внутреннего рынка товаров. Так, в соответствии с п.1 указанной статьи государства-члены во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы, в частности для охраны жизни и здоровья человека, защиты общественной морали и правопорядка.

В материалах дела присутствуют статистические данные о значительном увеличении случаев подпольной трансплантации и незаконной торговли человеческими органами в республике Дрегович: с 1991 по 2014 год было зафиксировано 124 случая незаконной трансплантации органов, за 2015 год было зафиксировано 256 случаев⁴⁶. Таким образом, причина введения ограничений на перемещение органов и тканей человека соответствует указанным основаниям, допускающим изъятия из режима свободного перемещения товаров.

Руководствуясь статьей 29 Договора о Союзе, Республика Дрегович была вправе ввести ограничения перемещения органов человека на своей территории в одностороннем порядке. Вместе с тем в соответствии с пп. 4 п. 24 и пп. 4 п. 43 Положения о Комиссии, Комиссия осуществляет мониторинг исполнения государствами-членами Союза своих обязательств, предусмотренных правом Союза. В рамках данного полномочия Комиссия оценивает соответствие праву Союза того или иного действия (бездействия) государства-члена Союза. Республика Дрегович обратилась в Комиссию с просьбой принять Решение, признающее право государств-членов Союза на применение ограничительных мер в рамках ст. 29 Договора о Союзе в части регламентации режима перемещения органов и тканей человека. Таким образом, Решение может быть квалифицировано как акт «предварительного мониторинга», что не противоречит Договору о Союзе.

Комиссия считает уместным сослаться на судебную практику Суда ЕС, поскольку в решении Суда ЕАЭС по делу Тарасика от 28 декабря 2015 года, было отмечено: «Правовые позиции и судебная практика иных судов могут учитываться при вынесении решений по аналогичным вопросам, что соответствует принципу *persuasive precedent* (убедительный прецедент), согласно которому отдельные судебные решения и

---

⁴⁶ Ответ № 6 на вопросы к Конкурсному делу.

выраженные в них точки зрения сами по себе не создают прецедента, однако принимаются во внимание при вынесении последующих судебных актов»⁴⁷.

Статья 29 Договора о Союзе имеет схожий смысл со статьей 36 Договора о Функционировании Европейского Союза (далее – ДФЕС). Статья 36 Договора о функционировании Европейского союза предусматривает возможность запрета или ограничения импорта, экспорта или транзита, если такие действия являются оправданными по соображениям общественной морали, общественного порядка, общественной безопасности, охраны здоровья и жизни людей и животных или сохранения растений, защиты культурных ценностей и промышленной собственности.

В практике Суда Европейского союза закреплена четкая правовая позиция о том, что действия государства, которые можно квалифицировать как нарушение принципа свободы перемещения товаров на территории таможенного союза, обусловленные защитой здоровья людей и общественной безопасности в соответствии со статьей 36 ДФЕС, признаются правомерными⁴⁸.

Суд Европейского союза подчеркивает, что цель статьи 36 ДФЕС заключается не в том, чтобы сохранить определенные сферы в юрисдикции государства-члена, а в том, чтобы позволить национальному законодателю отступить от принципа свободного перемещения товаров настолько, насколько это оправдано для достижения целей, предусмотренных названной статьей. Так как ограничительные меры, разрешенные статьей 36 ДФЕС, отступают от фундаментального принципа свободного движения товаров, они не противоречат ДФЕС лишь постольку, поскольку они оправданы, то есть необходимы для того, чтобы обеспечить защиту здоровья и жизни человека и общественную безопасность⁴⁹.

В решениях, касающихся применения статьи 36 ДФЕС, Суд постановил, что «здоровье и жизнь людей превалируют над собственностью или интересами, охраняемыми статьей 36, поэтому компетенцией государств-членов является решение

---

⁴⁷ Решение Суда ЕАЭС по делу ИП Тарасик к ЕЭК от 28 декабря 2015г. Режим доступа: [URL: <http://courteurasian.org/page-24051>.] Дата обращения: 08.09.2017г. Суд ЕАЭС неоднократно прибегал к практике Суда ЕС для толкования понятий, анализа аргументов и использования решений, так, например, на основе выводов Суда ЕС в делах ИП Тарасик К.П. против Комиссии⁴⁷ было определено понятие бездействия; в деле "Дженерал Фрейт"⁴⁷ установлены назначение товара как объективный критерий классификации, необходимость участия в договоре всех членов и передачи полномочий на наднациональный уровень как условия обязательности договора для интеграционного объединения.

⁴⁸ Case C-367/89 Aime Richardt, § 22; C-72/83 Campus Oil Limited, §51.

⁴⁹ Case 153/78 Commission of the European Communities v Federal Republic of Germany.

вопроса, в рамках, установленных Договором, о степени защиты, которую они хотят обеспечить»⁵⁰.

Суд ЕС использует в своей практике понятие «принцип предосторожности»: «там, где есть неопределенность по поводу существования или объем права на здоровье человека, публичный орган может принять защитные меры, не дожидаясь пока реальность и серьезность этих рисков станет полностью очевидной»⁵¹.

Заявитель ссылается на нарушение ст. 29 Договора о Союзе ввиду того, что в соответствии с п.3 указанной статьи порядок перемещения или обращения товаров, оборот которых ограничен по основаниям, указанным в п.1 рассматриваемой статьи, определяется в соответствии с Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза. В этой связи порядок перемещения таких товаров не может определяться Решением Совета Комиссии.

Вместе с тем необходимо отметить следующее. Рассматриваемое Решение не определяет само по себе порядок перемещения органов и тканей человека, а лишь подтверждает суверенное право государств-членов Союза вводить ограничения в рамках ст. 29 Договора о Союзе. Такое право не может быть ограничено до момента разработки отдельного международного соглашения, регламентирующего порядок перемещения органов и тканей человека. Пункт 1 статьи 29 Договора о Союзе не предполагает ограничительного толкования только в комплексе с пунктом 3 указанной статьи. Иное противоречило бы цели правового регулирования, заложенной данной статьёй, как положения, предусматривающего возможность введения изъятий из режима функционирования внутреннего рынка Союза в исключительных случаях, требующих срочного оперативного реагирования.

Таким образом, Решение соответствует статье 29 Договора о Союзе.

---

⁵⁰ Case 104/75 De Peijper [1976] ECR 613.

⁵¹ Case C-157/96 National Farmers' Union and Others [1998] ECR I-2211.

IV. В рамках переговорного процесса, а так же в ходе последующего рассмотрения дела в Суде Евразийского экономического союза истец связан указанными доводами и аргументами, не может их изменять, дополнять и исключать по своему усмотрению.

Согласно пункту 43 Статута Суда ЕАЭС «Спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором».

В случае изменения истцом аргументации Комиссия лишится возможности учесть все аргументы компании по урегулированию спора в досудебном порядке. Аналогичную позицию занял суд ЕврАзЭС в деле компании «Фольксваген»: Коллегия Суда указала в Постановлении, что "изложенные заявителем дополнительные требования и аргументация имеют существенное значение, возможность урегулирования спора в Евразийской экономической комиссии во внесудебном порядке не исчерпана⁵²".

---

⁵² Постановление по делу компании «Фольксваген» Режим доступа: [URL: <http://courteurasian.org/doc-12093>] Дата обращения: 15.09.2017г.

Резолютивная часть:

На основании выше изложенного Комиссия приходит к выводу, что:

1) Решение № 444 соответствует статьям 1, 4 Договора о Союзе как не ограничивающее свободу перемещения товаров и услуг в рамках скоординированной (согласованной) политики и не противоречащее целям создания Союза;

2) Решение № 444 соответствует статьям 25 и 32 Договора о Союзе как не затрагивающее таможенное регулирование и не вводящее государственного контроля при пересечении товаров и услуг внутри Союза и при торговых операциях с третьими странами;

3) Решение № 444 соответствует статье 29 Договора о Союзе как подтверждающее суверенное право государств-членов Союза вводить ограничения в рамках ст. 29 Договора о Союзе;

В рамках переговорного процесса, а также в ходе последующего рассмотрения дела в Суде Евразийского экономического союза истец связан указанными доводами и аргументами, не может их изменять, дополнять и исключать по своему усмотрению.

15 марта 2017 года.

В Суд Евразийского экономического союза
220006, Республика Беларусь, г. Минск,
Ул. Кирова, д. 5

**Конкурс по международному праву «Разрешение споров в Евразийском
экономическом союзе»**

ОТЗЫВ

на заявление ООО «Крафт» в Суд Евразийского экономического союза о несоответствии
Решения Совета Евразийской экономической комиссии № 444 от 21. 12. 2015г. «О
перемещении органов и тканей человека» статьям 1, 4, 25, 29, 32 Договора о Евразийском
экономическом союзе (подписанном в г. Астана 29.05.2014г.) (в ред. 08.05.2015г.)

Заявитель: Общество с ограниченной
ответственностью «Крафт»
Федерация Рутения

Ответчик: Евразийская экономическая комиссия
Российская Федерация, г. Москва,
Смоленский бул., д. 3/5, стр. 1

Аргументы

I. У Суда Евразийского экономического союза (далее – Союз) отсутствует компетенция *ratione materiae*, *ratione loci*.

Согласно п. 41 Статута Суда Евразийского экономического союза¹ (далее – Статут, Суд ЕАЭС), Суд ЕАЭС вправе самостоятельно принимать решение о наличии у него компетенции по разрешению спора.

1.1. У Суда ЕАЭС отсутствует компетенция *ratione materiae*

Подпункт 2 пункта 39 Статута устанавливает компетенцию *ratione materiae* для рассмотрения спора, которая предусматривает, что решение Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) или его отдельные положения должны *непосредственно затрагивать права и законные интересы* хозяйствующего субъекта в сфере *предпринимательской и иной экономической деятельности*, если такое решение или его отдельные положения *повлекли нарушение* предоставленных Договором о евразийском экономическом союзе (далее – Договор о союзе) и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

1.1.1. Оспариваемое Решение Совета Комиссии от 21 декабря 2015 года № 444 «О перемещении органов и тканей человека»² (далее – Решение) *непосредственно не затрагивает права и законные интересы* ООО «Крафт» в сфере *предпринимательской и иной экономической деятельности*

1.1.1.1. Субъектами правоотношений, регулируемых Решением, являются не хозяйствующие субъекты, а государства-члены Союза, которым в соответствии с пунктом 1 Решения предоставлено право (но не обязанность) устанавливать режим перемещения органов и тканей человека. Непосредственно Решение не создает никаких правовых последствий для ООО «Крафт» (далее – Заявитель).

Предполагаемое нарушение прав Заявителя произошло в результате применения правоохранительными органами Республики Дрегович национального нормативного правового акта³, а именно, Указа Президента Республики Дрегович № 699 от 22 декабря 2015 года «О мерах по борьбе с незаконным оборотом человеческих органов и тканей на территории Республики Дрегович»⁴ (далее – Указ), а не Решения.

---

¹ Пункт 41 Статута Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014).

² Приложение №2 к Конкурсному делу №1/2017.

³ Пункты 12 и 17 Конкурсного дела.

⁴ Приложение № 3 к Конкурсному делу.

Решение и Указ имеют разные цели и предметы регулирования. Только Указ как акт национального законодательства мог установить запрет на перемещение органов и тканей, в то время как Решение констатирует право государств-членов Союза устанавливать режим перемещения таких объектов. В этой связи Комиссия полагает, что предметом спора *de facto* является рассмотрение вопроса о соответствии праву Союза не Решения, а Указа, которым непосредственно и были затронуты права Заявителя.

По мнению Комиссии, принимая Указ, Республика Дрегович нарушила обязательство международного сотрудничества *inter alia* по обеспечению быстрой и безопасной перевозки органов и тканей с территории государств и на их территорию⁵. Более того, введенный Республикой Дрегович запрет усложняет выполнение позитивного обязательства государства по защите жизни человека в свете ст. 2 Европейской Конвенции по правам человека⁶. Однако оценка правового содержания национального акта не относится к компетенции Суда ЕАЭС.

1.1.1.2. Правоотношение, в рамках которого **непосредственно были затронуты** права Заявителя, возникло на основании осуществления компетентными органами Республики Дрегович мероприятий по государственному контролю (надзору).

Остановка автомобиля произошла не при пересечении таможенной границы Союза или государственной границы между государствами-членами Союза, а внутри Республики Дрегович, её собственными полицейскими силами, которые впоследствии возбудили дело об административном правонарушении⁷. Решение о привлечении Заявителя к административной ответственности базировалось на нормах Кодекса об административных правонарушениях Республики Дрегович⁸.

С учетом действующего в праве Союза регулирования право государств-членов на самостоятельное осуществление юрисдикции по делам об административных правонарушениях является одним из проявлений общепризнанного принципа международного права — права на суверенитет — а действия государства в его рамках не могут являться предметом оценки Суда⁹.

---

⁵ Ст. 27 Дополнительного Протокола к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины.

⁶ См., например: Judgment of the European Court of 27 January 2015 on the merits of the application No. 24109/07 *Asiye Genç v. Turkey*; Judgment of the European Court of 30 August on the merits of the application No. 2016 40448/06 *Aydoğdu v. Turkey*.

⁷ П. 17 Материалов дела.

⁸ Там же.

⁹ Особое мнение судьи Д.Г.Колоса по Решение Суда Евразийского экономического союза от 21.02.2017 № СЕ-1-1/1-16-БК

Системное толкование пункта 1 и 2 Решения позволяет сделать вывод, что включение органа человека в Реестр «ЭРОДТ» является способом легитимации, и ограничение перемещения таких органов, по мнению Комиссии, является неправомерным. Однако правовая оценка действий правоохранительных органов государств-членов Союза не является предметом спора, находится "extra jus" (за пределами права Суда) и подлежит разрешению в рамках национальных правовых процедур.

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что отсутствует причинно-следственная связь между принятием Решения и предполагаемым нарушением прав Заявителя.

1.1.2. Решение не затрагивает каких-либо *прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.*

1.1.2.1. Как следует из фактических обстоятельств дела, спор возник при осуществлении Заявителем транспортировки донорского сердца. При этом статья 21 Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины¹⁰ (далее — Конвенция о биомедицине, Конвенция Овьедо) определяет, что тело человека и его части как таковые не должны являться источником получения финансовой выгоды.

Данный запрет распространяется в том числе и на транспортировку органов и тканей человека. Пояснительный Доклад к Конвенции Овьедо, который носит рекомендательный характер, определяет, что технические действия, совершаемые с органами и тканями (исследование, хранение, транспортировка) могут совершаться за плату, в том числе третьими лицами¹¹. Однако п. 1 ст. 21 Дополнительного протокола к Конвенции Овьедо устанавливает, что платежи за технические услуги, оказанные в связи с трансплантацией, не должны образовывать финансовой выгоды или сравнимых преимуществ¹².

---

¹⁰ Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS N№ 164) (Овьедо, 04.04.1997.)

¹¹ Пояснительный доклад к Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине / Департамент по юридическим вопросам. — Страсбург. — 1997.

¹² Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человеческого происхождения ETS № 186 (Страсбург, 24 января 2002 г.)

Таким образом, деятельность по оказанию таких услуг не может быть предпринимательской¹³ или иной экономической. В доктрине в качестве одного из признаков экономической деятельности также признается получение дохода¹⁴.

В этой связи спор, вытекающий из осуществления указанной деятельности, не относится к категории экономических, и у Суда ЕАЭС отсутствует компетенция на его рассмотрение. Конвенция Овьедо, а также Дополнительный протокол¹⁵, участниками которых являются Федерация Рутения и Республика Дрегович¹⁶, применимы при разрешении настоящего спора, т.к. Суд ЕАЭС при осуществлении правосудия применяет иные международные договоры, участниками которых являются государства-стороны спора¹⁷.

1.1.2.2. Дополнительно Комиссия считает необходимым обратить внимание на следующее. Заявитель имеет организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью, которое в соответствии с законодательством о юридических лицах Федерации Рутения¹⁸ является коммерческой организацией и преследует извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности¹⁹. Основным видом деятельности Заявителя является транспортировка биоматериалов и органов человека²⁰, что, как было указано выше, не может осуществляться с целью получения финансовой выгоды.

---

¹³ Тезис о некоммерческой природе такой деятельности подтверждает практика государств в сфере регулирования услуг трансплантации. См., например: Консервация и транспортировка изъятых донорских органов и (или) тканей, пригодных для трансплантации (п.8). Отделение координации донорства / Приложение №4 к Приказу Министерства здравоохранения РФ от 31 октября 2012 г. N 567н Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю "хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека); Немецкий фонд трансплантации органов URL: <https://www.organspende-info.de/organ-und-gewebespende/verlauf/koordinierung>; Закон Германии «о пожертвовании, удалении и передаче органов и тканей», § 10а, § 11; Некоммерческие организации «Eurotransplant» и Swisstransplant» <http://www.eurotransplant.org/cms/index.php?page=allocation>; <https://www.swisstransplant.org/en/> (дата обращения: 10.10.2017.)

¹⁴ Гросул Ю.В. О праве на занятие предпринимательской деятельностью некоммерческих организаций (на примере высших учебных заведений) // Юрист. 2013. N 12. С. 27 - 29; Российское предпринимательское право: Учебник / Л.В. Андреева, Т.А. Андропова, Н.Г. Апресова [и др.]; Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. 4-е изд. Москва: Проспект, 2012. С. 73, 223.

¹⁵ Дополнительный протокол к Конвенции Овьедо.

¹⁶ П.5 Конкурсного дела.

¹⁷ Пп.2 п.50 Приложения N 2 к Договору о Союзе.

¹⁸ Ответы на уточняющие вопросы к Конкурсному делу. Ответ № 9

¹⁹ Пп. 1, 2 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

²⁰ П. 13 Конкурсного дела.

Между Космодромом «М-1» и Заявителем было заключено 4 договора возмездного оказания услуг²¹, предмет такого договора предполагает не только компенсацию расходов, но и получение вознаграждения. По мнению Комиссии, предпринимательский характер деятельности заявителя по транспортировке органов человека не соответствует ст. 21 Конвенции Овьедо, что позволяет квалифицировать такую деятельность как незаконную.

В связи с этим, в рассматриваемом споре не затрагиваются *права и законные интересы* хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности.

1.2. У Суда ЕАЭС отсутствует компетенция *ratione loci*

В соответствии со ст. 41 Статута Судом устанавливается компетенция только *ratione personae* и *ratione materiae*, и в практике вопрос о территориальной компетенции Судом не рассматривался.

Комиссия считает, что право Союза применяется на территориях с особым юрисдикционным режимом с существенными изъятиями, учитывая, что правовой статус таких территорий определяется специальными международными соглашениями.

В соответствии с Соглашением об основных принципах и условиях использования Космодрома «М-1»²²(далее – Соглашение) космодром и г. Каменец составляют единый комплекс «М-1», передаваемый Республикой Дрегович в аренду Федерации Рутения. Положения в ст. 3 и 4 свидетельствуют о смешанном юрисдикционном режиме комплекса «М-1», т.к. несмотря на принадлежность территории комплекса Республике Дрегович, Федерация Рутения также обладает юрисдикцией над данной территорией. Так, Рутения осуществляет военное присутствие и администрирование в г. Каменец, внедряет свою правоохранительную систему, приобретает право собственности на движимое и недвижимое имущество; на территории комплекса в отношении военнослужащих, гражданского персонала и членов их семей действует законодательство Рутении.

Взаимодействие государств-членов Союза на данной территории осуществляется в иных целях, определенных Соглашением (сотрудничество в исследовании и использовании космического пространства, осуществление гражданских и оборонных космических программ, совместных и международных космических проектов), отличных от целей функционирования Союза. Таким образом, данная территория в силу функциональных особенностей имеет специальный правовой режим. Данный вывод подтверждает также и то, что Соглашение содержит специальные нормы или

---

²¹ Ответ № 4 на вопросы к Конкурсному делу.

²² Приложение № 1 к Конкурсному делу.

предусматривает специальное правовое регулирование в рамках отдельных соглашений и регламентов сторон, в том числе по вопросам, урегулированным правом Союза (в частности, правовое положение граждан, финансирование деятельности юридических лиц, расчетные операции).

Таким образом, по мнению Комиссии, спор должен рассматриваться в соответствии с порядком разрешения споров, предусмотренных Соглашением.

Несмотря на то, что особенности таможенного регулирования и полномочия международных организаций в Соглашении не установлены, практика определения правового статуса особых и арендуемых объектов в законодательстве и международных договорах об условиях их использования свидетельствует об ограничениях в отношении: 1) деятельности международных организаций²³; 2) таможенного регулирования²⁴ и пропускного режима²⁵. В связи с этим у органов Союза нет полномочий на территории Космодрома «М-1», и у Суда не может быть компетенции *ratione loci* в отношении предполагаемого нарушения.

Таким образом, у Суда отсутствует компетенция *ratione materiae*, *ratione loci* по рассмотрению спора.

---

²³ Пп.2 п.2 ст. 3 Закона РФ от 14.07.1992 N 3297-1 (ред. от 03.07.2016) О закрытом административно-территориальном образовании.

²⁴ Ст. 10 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти (Москва, 23 декабря 1995 г.)

²⁵ Пп. 11-14 Положения об обеспечении особого режима в закрытом административно-территориальном образовании, на территории которого расположены объекты космической инфраструктуры / Постановление Правительства РФ от 29.06.2011 N 519 (ред. от 25.07.2017); Глава IV «Порядок пропуска на арендуемую территорию и пребывания на ней и таможенные процедуры» Договора между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об аренде Финляндской Республикой российской части Сайменского канала и прилегающей к нему территории и об осуществлении судоходства через Сайменский канал (с изменениями на 20 апреля 2016 года).

II. Решение соответствует праву Союза

2.1. Комиссия имеет полномочия на принятие оспариваемого решения

Пункт 3 Положения о Комиссии²⁶ определяет сферы действия полномочий Комиссии, среди которых сфера взаимной торговли услугами, транспорт и перевозки, а также иные сферы, определенные Договором и международными договорами в рамках Союза, в частности, информационное взаимодействие в рамках Союза²⁷.

Предмет регулирования Решения соответствует сферам, указанным в подпунктах 14 (взаимная торговля услугами и инвестиции) и 15 (транспорт и перевозки) пункта 3 Положения о Комиссии.

Для определения компетенции Комиссии в отношении регулируемых отношений следует определить правовое содержание понятия «режим перемещения». Буквальное толкование понятия «перемещение» органов и тканей человека подразумевает транспортировку органов от донора к реципиенту. Государства регулировали отношения по перемещению органов и тканей человека, которые использовались в целях трансплантации²⁸. В упрощенном виде процесс трансплантации предполагает изъятие органа из тела живого донора (или трупа), перемещение (доставка, перевозка, транспортировка) органа к реципиенту и проведение операции больному. Таким образом, под перемещением понимается этап транспортировки органов в процессе трансплантации. Такая транспортировка является услугой, что подтверждает Международный классификатор основных продуктов²⁹. Услуга по перевозке груза, порядок определения режима которой установлен в п. 1 Решения, соответствует критериям применяемых к данной услуге Классификаторов³⁰.

Понятие «режим» в Решении используется *ad verbum* по смыслу Раздела II Протокола о торговле услугами³¹, положения которого действуют в части, не

---

²⁶ Пп. 14, 15 и 20 П. 3 Положения о Комиссии (Приложение № 1 к Договору о Союзе.)

²⁷ П.7 Протокола об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Союза (Приложение № 3 к Договору о Союзе.)

²⁸ П. 7, 8 Конкурсного дела.

²⁹ Подклассы: 65119, 65319, 65219, 65229 Международного классификатора основных продуктов, утвержденного Статистической комиссией Секретариата ООН (Central Products Classification) URL: <https://unstats.un.org/unsd/cr/registry/regcst.asp?Cl=31&Lg=1> (дата обращения: 07.09.2017.)

³⁰ Классификатор типов транспортных средств международной перевозки (Приложение № 25 к Решению Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 г. № 378) и Классификатор видов груза, упаковки и упаковочных материалов (Приложение № 12 к Решению № 378.)

³¹ Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Приложение № 16 к Договору о Союзе.)

противоречащей разделу о транспортных услугах³². Протокол определяет режим как «совокупность мер государств-членов»³³, а меру государства-члена как «законодательство государства-члена, а также любое решение, действие или бездействие органа или должностного лица этого государства-члена, которые приняты или принимаются на любом уровне государственной власти, органами местного самоуправления или организациями при осуществлении ими полномочий, делегированных им такими органами»³⁴.

К сердцу как особому виду груза применяются специальные правила транспортировки. Трансплантируемые человеческие органы вместе с иммунологическим образчиками ткани (отдельно) упаковываются в игелитовые пакеты, обкладываются льдом и вкладываются в контейнер из пластмассы³⁵. Необходимая для сердца упаковка имеется в Классификаторе о видах груза³⁶. Высокие требования предъявляются и к транспортному средству³⁷. Особый правовой режим сердца как органа человека и вызвал необходимость определения специального режима перемещения данного объекта.

Таким образом, предмет регулирования в пункте 1 Решения относится к Разделу XV «О торговле услугами» Договора о Союзе, Протоколу о торговле услугами³⁸ и Разделу XXI «Транспорт» Договора о Союзе. Положения Раздела XV действуют в части, не противоречащей Разделу XXI³⁹.

В указанных сферах осуществляется согласованная и скоординированная политика, что предполагает разграничение компетенции между Комиссией и государствами-членами Союза.

Таким образом, п.1 оспариваемого Решения был принят Комиссией в рамках полномочий, предусмотренных пп. 14 и 15 п. 3 Положения о Комиссии.

---

³² П. 3 ст. 65 Договора о Союзе.

³³ Пп. 18 п.6 Протокола о торговле услугами.

³⁴ Пп. 11 п.6 Протокола.

³⁵ *Тихонов А.А., Выборнов Р.А.* Перевозка крови и внутренних органов воздушным транспортом // Молодой ученый. — 2016. — № 13.1. — С. 116—118. Данные правила *mutatis mutandis* применяются при перевозке другими видами транспорта.

³⁶ Код RA — пакет, код CN — контейнер, прочее транспортировочное оборудование, кроме поименованного в Классификаторе о видах груза.

³⁷ Код 302 Классификатора типов транспортных средств — специальный легковой автомобиль (легковой автомобиль со специальным оборудованием).

³⁸ Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Приложение № 16 к Договору о Союзе.)

³⁹ П.3 ст. 65 Договора о Союзе.

Учитывая, что сердце было использовано в медицинских целях⁴⁰, а Комиссия обеспечивает информационную поддержку по иным вопросам в пределах полномочий Союза⁴¹ и осуществляет мониторинг в сфере медицины⁴², то пункт 2 Решения, учреждающий электронный реестр органов для трансплантации «ЭРОДТ», был принят Комиссией в рамках иных полномочий, предусмотренных Договором (пп. 20 п. 3 Положения о Комиссии).

2.2. Решение соответствует статьям 1, 4 Договора о Союзе

Пункт 1 статьи 1 Договора о Союзе устанавливает, что в рамках Союза обеспечивается *свобода движения товаров и услуг, проведение скоординированной, согласованной или единой политики* в отраслях экономики, определенных Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза. Основной целью Союза в соответствии со ст. 4 Договора также является стремление к формированию единого рынка товаров и услуг в рамках Союза.

2.2.1. Решение не ограничивает свободу движения товаров.

По мнению Комиссии, Решение не затрагивает товарные отношения.

Для целей Договора о Союзе термин “товар” будет пониматься по-разному в зависимости от конкретной сферы регулирования в Договоре⁴³. Таможенный кодекс Таможенного союза определяет “товар” как любое движимое *имущество, перемещаемое через таможенную границу*⁴⁴. Так или иначе, все определения содержат признак экономической стоимости, который позволяет ввести этот объект в гражданский оборот и сформировать рынок.

В доктрине разделяется мнение по поводу того, могут ли органы и ткани человека быть вещью по смыслу гражданского права. Консервативный подход поддерживает идею,

---

⁴⁰ П. 15 Конкурсного дела.

⁴¹ Пп. 16 п. 3 Протокола об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Союза (Приложение № 3 к Договору о Союзе.)

⁴² Пп. 15 п. 3 Приложения № 3 к Договору о Союзе.

⁴³ См., например; “товар” — *реализуемые или предназначенные для реализации* любое движимое и недвижимое имущество, транспортные средства, все виды энергии в п. 2 Приложения № 18 к Договору о Союзе; п.18 Приложения № 19 к Договору о Союзе: “товар” — объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), *предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот*; “товар таможенного союза” в ст.101 Договора о Союзе.

⁴⁴ Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015). Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/ (дата обращения: 17.07.2017).

что органы и ткани человека являются неотъемлемой частью самого человека и потому не могут быть объектами гражданского права⁴⁵. Однако многие исследователи приходят к выводу, что «органы и ткани человека с момента их отделения от организма — объекты материального мира, относящиеся к понятию вещей»⁴⁶.

В любом случае, признавая органы человека вещью *sui generis* после их изъятия из организма, Комиссия отмечает, что таковые не могут быть объектом коммерческих сделок. Запрет на коммерциализацию органов и тканей человека закреплен как на международном уровне⁴⁷, так и на национальном уровне⁴⁸. Таким образом, органы и ткани человека не могут быть товаром по смыслу права Союза, однако их можно рассматривать как объекты, ограниченные в обороте. И определение особого режима перемещения таких объектов не нарушает свободу передвижения товаров, гарантируемую ст. 1 Договора о Союзе.

2.2.2. Решение № 444 не ограничивает свободу движения услуг.

---

⁴⁵ Цит. по: *Стеценко С.Г.* Донорство органов (тканей) человека: правовые аспекты / Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / *Романовский Г.Б., Тарусина Н.Н., Мохов А.А.* [и др.]. — М.: Проспект. — 2017. — С.131—132.

⁴⁶ *Малеина М.Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс.— 2000. — С. 87.

⁴⁷ Ст. 21 Конвенции Овьедо, п. 1 ст. 21 Дополнительного протокола к Конвенции Овьедо; No substance may be offered for profit. Art. 9, 14 of the Resolution (78) 29 On Harmonization of Legislations of Member States Relating to Removal, Grafting and Transplantation of Human Substances (11 May 1978); ст. 4 Рекомендации № Rec (2004) 7 Комитета министров Совета Европы О торговле человеческими органами (19 мая 2004 года); Art.4 “Illicit removal of human organs”. Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs TSCE № 216 (Santiago de Compostela, 25.03.2015).

⁴⁸ «По Акту об анатомическом даре США, секция 8, анатомический дар (акт донорства) может быть сделан во время жизни дарителя с целью трансплантации, терапии, исследования или науки. В США также применяется «расширенная модель посмертного донорства», т.е. государство расширяет сферу возможного использования объекта трансплантации, устанавливая уголовный запрет на коммерческое донорство. <...> Законодательством Великобритании о трансплантации в Акте о человеческих тканях 2004 г. также установлен уголовно-правовой запрет в отношении коммерческого донорства. Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей» от 4 марта 1997 г. № 28-З в ст. 3 указывает, что органы и ткани человека не могут быть объектом гражданско-правовых сделок, за исключением сделок, носящих безвозмездный характер". *Арзамаскин М.М., Варюшин М.С., Серебрякова А.А.* Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека в целях трансплантации как особых объектов гражданского права (компаративистское исследование). — 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-organov-i-tkaney-cheloveka-v-tselyah-transplantatsii-kak-osobyh-obektov>

Как утверждалось ранее⁴⁹, п. 1 Решения регулирует отношения в сфере транспортных услуг. Решение не ограничивает свободу услуг, гарантируемую ст. 1, 4 Договора о Союзе, потому что констатировало права государств устанавливать *а) режим* перемещения органов и тканей человека в рамках *б) скоординированной (согласованной) транспортной политики*.

В рамках реализации Решения *государства-участники* вправе устанавливать *режим* перемещения органов и тканей человека, обеспечивающий эффективное функционирование системы трансплантации (от порядка проверки сопроводительных документов, требований к транспортному средству, обеспечения работы пунктов ввоза/вывоза и фактической транспортировки органов и тканей человека).

Как было отмечено выше, Решение не устанавливает запрет на осуществление деятельности по перевозке органов человека, а только констатирует право государства установить **порядок реализации соответствующей деятельности** в рамках регулирования торговли услугами. Договор о Союзе позволяет сделать вывод, что сфера торговли услугами относится к сфере совместной компетенции государств-членов и Союза, поскольку предусматривает как сохранение в ряде секторов национального регулирования (в том числе в сфере новых услуг), так и принятие наднационального регулирования (например, решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 24 утверждены Правила регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности).

В соответствии со ст. 86 Договора о Союзе Комиссия и государства-члены осуществляют скоординированную (согласованную) транспортную политику.

Из определения скоординированной политики следует, что такая политика предполагает *сотрудничество* государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором⁵⁰.

Из определения согласованной политики следует, что такая политика осуществляется государствами-членами и предполагает гармонизацию (т.е. сближение, а не унификацию) правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором⁵¹.

---

⁴⁹ § 2.1. Меморандума.

⁵⁰ Ст. 2 Договора о Союзе.

⁵¹ Там же.

Развитие взаимодействия в сфере перевозок предусматривает *разные уровни и скорости* проведения либерализации автомобильных перевозок грузов⁵², чем объясняется констатация Комиссией права государств самостоятельно устанавливать режим перемещения органов и тканей человека.

Следовательно, Решение № 444 соответствует статьям 1, 4 Договора о Союзе.

---

⁵² Абз.2 п.5 Протокола о скоординированной (согласованной) транспортной политике (Приложение № 24 к Договору о Союзе.)

III. Решение соответствует статьям 25 и 32 Договора о Союзе

3.1. Решение соответствует Статье 25 Договора о Союзе.

Подпункт 1 статьи 25 Договора о Союзе предусматривает функционирование внутреннего рынка товаров. Решение не нарушает данное положение Договора о Союзе, поскольку, как было указано ранее (аргумент 2 настоящего меморандума), предметом регулирования Решения являются отношения по перемещению органов и тканей человека, ограниченных в гражданском обороте, в связи с чем, не подпадающих под определение «товара» для целей Таможенного кодекса⁵³: донорское сердце не является товаром, не имеет стоимости, спорные правоотношения не затрагивают сферу предпринимательской деятельности и попадают в сферу экономической интеграции.

Подпункты 2-3 статьи 25 Договора о Союзе посвящены внешней торговле товарами с третьими сторонами, что не относится к предмету настоящего спора, поскольку Решение не затрагивает вопросов перемещения товаров через таможенную границу Союза.

Подпункт 4 статьи 25 Договора о Союзе по своему содержанию идентичен статье 32 Договора о Союзе и устанавливает единое таможенное регулирование на территории Союза. Аргументы Комиссии по соответствию Решения данным положениям Договора о Союзе будут представлены в разделе, посвящённом статье 32 Договора о Союзе.

Согласно пп. 5 п.1 ст.25 Договора о Союзе на его территории осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором о Союзе.

Комиссия полагает, что Решение не затрагивает отношений в сфере таможенного декларирования (заявление декларантом таможенному органу сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров)⁵⁴, поскольку предоставляет государствам-членам ЕАЭС право устанавливать **режим перемещения** органов и тканей человека, а не таможенные процедуры в отношении данных объектов.

---

⁵³ Термин «товары» используется в понимании статьи 4 Таможенного кодекса Таможенного союза как «любое движимое имущество, перемещаемое через таможенную границу».

⁵⁴ Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17)

В спорном правоотношении задержание автомобиля происходило не в рамках государственного контроля, виды которого перечислены в пп. 5 п.1 ст. 25 Договора о Союзе, поскольку органы полиции возбудили дело об административном правонарушении при пересечении территории космодрома, а не государственной границы между государствами-членами Союза.⁵⁵ Комиссия полагает, что аналогичный контроль при въезде на территорию космодрома осуществляется в отношении любого транспортного средства независимо от его принадлежности хозяйствующим субъектам того или иного государства-члена Союза.

В данном случае следует разграничивать государственный контроль в понимании ст. 25 Договора о Союзе и административный контроль, проведённый органами полиции Республики Дрегович на основании главы 35 Кодекса об административной ответственности⁵⁶.

Как было отмечено выше, осуществление контрольно-надзорных мероприятий органами полиции относится к сфере компетенции государства-члена Союза и не передано в наднациональную компетенцию. В судебной практике признается, что применение ограничительных мер к товару при выявлении признаков административных правонарушений не является нарушениями статьи 25 Договора о Союзе⁵⁷.

На основании выше изложенного Решение не противоречит статье 25 Договора о Союзе.

3.2. Решение № 444 соответствует Статье 32 Договора о Союзе

3.2.1. Решение № 444 не затрагивает отношения в сфере таможенного регулирования

Статья 32 и п. 4 Статьи 25 Договора о Союзе закрепляют единое таможенное регулирование в рамках Союза.

Комиссия полагает, что Решение № 444 не затрагивает отношения в сфере таможенного регулирования, т.е. правовое регулирование отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу таможенного союза, их перевозкой по единой таможенной территории таможенного союза под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и

---

⁵⁵ Пункт 17 Конкурсного дела.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Решение Суда Евразийского экономического союза от 21.02.2017 N CE-1-1/1-16-БК

лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами⁵⁸, поскольку при осуществлении торговых операций внутри Союза перемещение через таможенную границу Союза не происходит.

3.2.2. В любом случае Решение № 444 не противоречит статье 32 Договора о Союзе

Если ООО «КРАФТ» считает, что донорское сердце является товаром и Решение № 444 при торговле с третьими странами затрагивает таможенное регулирование, таким образом, противореча статье 25 и 32 Договора, то Комиссия заявляет, что согласно ТН ВЭД ЕАЭС и Единому таможенному тарифу ЕАЭС⁵⁹ человеческое сердце для целей трансплантации отнесено к группе 30 «Фармацевтическая продукция», товарная позиция 3001, код 3001 90 200 0, поскольку донорское сердце является особым объектом и должно быть классифицировано для целей перемещения через таможенную границу при осуществлении операций с третьими странами.

Обращение донорского сердца регламентируется Решением Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования», где указана необходимость соблюдения разрешительного порядка ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и (или) вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза товаров по перечню согласно Приложению N 3.⁶⁰

Статья 3 Положения о ввозе / вывозе органов и тканей человека⁶¹ устанавливает условие перемещения органов и тканей человека – наличие лицензии / заключения (разрешительного документа). Выдача лицензий осуществляется, в свою очередь, в соответствии с законодательством государства-члена⁶².

---

⁵⁸ Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17)

⁵⁹ ЕТТ ЕАЭС. Утвержден Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 (в редакции Решения Совета Евразийской экономической Комиссии от 18 октября 2016 г. № 101). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx> (дата обращения: 17.08.2017)

⁶⁰ Решение Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования».

⁶¹ Приложение N 3 к Решению Коллегии ЕЭК N 30. Положение о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза органов и тканей человека, крови и ее компонентов, образцов биологических материалов человека.

⁶² См. Раздел III Выдача лицензий. Ст. 10, 12. Раздел IV. Выдача заключения (разрешительного документа).

Комиссия не усматривает причин для задержки донорского сердца, предназначавшегося для Ивана Петерсона, однако, так же не обладает компетенцией по квалификации действий конкретных правоохранительных органов Республики Дрегович.

На основании выше изложенного Решение не противоречит статье 25 Договора о Союзе.

IV. Решение № 444 соответствует статье 29 Договора о Союзе.

Статья 29 Договора о Союзе предусматривает исключения из порядка функционирования внутреннего рынка товаров. Так, в соответствии с п.1 указанной статьи государства-члены во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы, в частности для охраны жизни и здоровья человека, защиты общественной морали и правопорядка.

В материалах дела присутствуют статистические данные о значительном увеличении случаев подпольной трансплантации и незаконной торговли человеческими органами в республике Дрегович: с 1991 по 2014 год было зафиксировано 124 случая незаконной трансплантации органов, за 2015 год было зафиксировано 256 случаев⁶³. Таким образом, причина введения ограничений на перемещение органов и тканей человека соответствует указанным основаниям, допускающим изъятия из режима свободного перемещения товаров.

Руководствуясь статьей 29 Договора о Союзе, Республика Дрегович была вправе ввести ограничения перемещения органов человека на своей территории в одностороннем порядке. Вместе с тем в соответствии с пп. 4 п. 24 и пп. 4 п. 43 Положения о Комиссии, Комиссия осуществляет мониторинг исполнения государствами-членами Союза своих обязательств, предусмотренных правом Союза. В рамках данного полномочия Комиссия оценивает соответствие праву Союза того или иного действия (бездействия) государства-члена Союза. Республика Дрегович обратилась в Комиссию с просьбой принять Решение, признающее право государств-членов Союза на применение ограничительных мер в рамках ст. 29 Договора о Союзе в части регламентации режима перемещения органов и тканей человека. Таким образом, Решение может быть квалифицировано как акт «предварительного мониторинга», что не противоречит Договору о Союзе.

Заявитель ссылается на нарушение ст. 29 Договора о Союзе ввиду того, что в соответствии с п.3 указанной статьи порядок перемещения или обращения товаров, оборот которых ограничен по основаниям, указанным в п.1 рассматриваемой статьи, определяется в соответствии с Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза. В этой связи порядок перемещения таких товаров не может определяться Решением Совета Комиссии.

---

⁶³ Ответ № 6 на вопросы к Конкурсному делу.

Вместе с тем необходимо отметить следующее. Рассматриваемое Решение не определяет само по себе порядок перемещения органов и тканей человека, а лишь подтверждает суверенное право государств-членов Союза вводить ограничения в рамках ст. 29 Договора о Союзе. Такое право не может быть ограничено до момента разработки отдельного международного соглашения, регламентирующего порядок перемещения органов и тканей человека. Пункт 1 статьи 29 Договора о Союзе не предполагает ограничительного толкования только в комплексе с пунктом 3 указанной статьи. Иное противоречило бы цели правового регулирования, заложенной данной статьёй, как положения, предусматривающего возможность введения изъятий из режима функционирования внутреннего рынка Союза в исключительных случаях, требующих срочного оперативного реагирования.

На основании выше изложенного Решение соответствует статье 29 Договора о Союзе.

На основании вышеизложенного Комиссия просит:

- 1.) Признать у Суда отсутствие компетенции *ratione materiae*, *ratione loci*, поскольку Решение № 444 непосредственно не затрагивает права и законные интересы ООО «Крафт»; у Органов Союза нет полномочий на территории Космодрома «М-1»;
- 2.) Признать соответствие Решения № 444 статьям 1, 4 Договора о Союзе как не ограничивающего свободу перемещения товаров и услуг в рамках скоординированной (согласованной) политики и не противоречащего целям создания Союза;
- 3.) Признать соответствие Решения № 444 статьям 25 и 32 Договора о Союзе как не затрагивающего таможенное регулирование и государственного контроля при пересечении товаров и услуг внутри Союза и при торговых операциях с третьими странами;
- 4.) Признать соответствие Решения № 444 статье 29 Договора о Союзе как подтверждающее суверенное право государств-членов Союза вводить ограничения в рамках ст. 29 Договора о Союзе.

15 сентября 2017 года.